Сбежавшая жена дракона

Автор:
Елена Рейн

Сбежавшая жена дракона

Елена Рейн

Оборотни Гильдорга #2

Суровый мир Гильдорга жестоко обошелся с маленькой слабой драконицей, обрекая на смерть. Лишь благодаря жертве матери девочка спаслась, очутившись в приюте. Взрослая жизнь преподносит свои сюрпризы в виде ненавистного и желанного мужа – парткардинала красных драконов, навсегда разрушая мечты девушки. Но надежда не угасает в груди, и, когда жизнь единственной подруги оказывается вне опасности, Лузария исчезает во время свадебного обряда. Она переносится во владения оборотней – мутари, где, возможно, обретет семью и счастье. Только чувства не дают забыть, а метка взывает к мужу, поклявшемуся вернуть любимую женщину любой ценой.

Елена Рейн

Сбежавшая жена дракона

Часть I

Глава 1

Гильдорг, гильдия черных драконов

23 года назад

Прекрасная черноволосая женщина с нежными чертами лица сидела на кровати и с ужасом смотрела на вошедших в комнату мужчин. Полчаса назад она родила на свет маленькую черноволосую доченьку, и сейчас крепко прижимала ее к груди, боясь приговора мужа.

– Подтвердите или опровергните слова знахарки, – рявкнул Вердарф, стараясь не смотреть в глаза жены, зная, что в них будут мольба и ненависть.

Ниналия сильнее прижала к груди спящую дочь и тихо прошептала:

– Нет.

– Ниналия! – грозно сказал повелитель черных драконов. – Если ее драконица слаба, то это будет позором на нашу династию.

– Нет, пожалуйста. Это моя дочь! – срываясь на крик, произнесла женщина.

– Это не тебе решать!

– Она наша дочь! – со слезами на глазах напомнила драконица. – Она не виновата ни в чем.

– Наша раса не прощает слабости. Мы признаем только силу и мощь, – категорично заявил мужчина.

– Пожалуйста, – шептала женщина, не веря, что Вердарф сможет отказаться от своей дочери. – Я не отдам ее в приют.

Мужчина промолчал. Жене не стоит говорить, что он не может оставить девочку в живых. Если кто-нибудь узнает о существовании слабой наследницы, то будет бунт, а значит, и кровь, чего ему совсем не хотелось. Этот ребенок не должен

жить.

Вердарф посмотрел на уставшую, но прекрасную женщину, решив, что она только расцветает и подарит ему еще наследников, сильных, как Конер. А это слабое недоразумение… со временем забудется.

– Проверяй, – процедил жестокий мужчина никтроту, и тот дрожащими руками потянулся к маленькой девочке.

– Можно, я посмотрю? А потом сразу же отдам.

Женщина с ненавистью посмотрела на старика и прошипела:

– Если нужно, так смотри.

– Хорошо, – уважительно ответил седой мужчина и, положив руку на лоб девочки, стал проверять ее чистой магией. Когда он закончил, погладил девочку по голове, искренне сожалея о ее будущей участи.

– Драконица очень слабая, – вынес свой приговор маг, и, закрыв глаза, спросил. – Я могу идти?

– Да, – грозно сказал властелин, смотря со злостью на свою непокорную жену.

Старик посмотрел на черную драконицу, видя в ее глазах ужас и лютую ненависть к мужу и к нему. Никтрот понимал, что она его презирает и проклинает, ведь он всегда безукоризненно выполнял приказы своего повелителя и нанимателя.

Молодая женщина, насильно выданная замуж, только благодаря ему и его целительной магии родила двоих детей. Ниналия не была истинной парой жестокого мужчины и не смогла бы добровольно подарить ему наследников. Но… это – их дела… и маг потихоньку вышел из покоев жены властелина гильдии черных драконов.

Вердарф скрипнул зубами и сделал шаг к жене, но Ниналия, крепко прижав малышку, отодвинулась дальше на огромной кровати.

– Не подходи, – с мольбой прошептала она.

– Ты же знаешь, что я сделаю по-своему, – невозмутимо и безразлично произнес мужчина.

– Отдай ее мне! Скажи всем, что хочешь, лишь бы она была со мной.

– Нет.

– Ты забрал у меня сына, – в гневе крикнула драконица.

– Я не забирал, ты видишь его.

– Бред. Я не могу прижать свою кровинку и сказать, что я его люблю!

– Ты можешь сделать – из него слабака, а мне нужен безжалостный бескомпромиссный наследник.

– Он мой сын, а я вижу его только в столовой. Или издалека, когда он тренируется, а ему всего семь лет, – негодующе шипела женщина, качая малышку, проснувшуюся от громкого разговора родителей.

– Он воин и дракон. Конер будет самым сильным и могущественным властелином. Никто не посмеет посягнуть на наше правление гильдией черных драконов. И здесь нет места для этого… создания, – презрительно выдавил повелитель.

– Это моя дочь! И мне все равно, что она слабенькая. Она моя! – с бешенством зарычала драконица, прекрасно зная, как эта сволочь не любит, когда с ним так разговаривают. Но сейчас… не могла по-другому.

– Ниналия! – грозно рявкнул он.

– Пожалуйста, не забирай ее. Умоляю! – уже спокойнее сказала женщина, боясь, что он вновь поднимет на нее руку.

– Я не могу не забрать, – разочарованно произнес дракон, не чувствуя сожаления, только огорчение, что жена родила ему слабого ребенка. – Ты, скажи спасибо, что я не зол на тебя за потраченные девять месяцев, три из которых к тебе нельзя было подходить.

– А в чем огорчение? Продажные женщины были рады помочь тебе, – равнодушно парировала Ниналия.

– Я хотел только тебя, – прорычал он. – А ты вынашивала ЭТО.

Черная драконица оскалилась:

– Она не это, а моя дочь! И как ты смеешь мне что-то высказывать? Ты со своим магом насильно удержали твое семя во мне, не имея на это право. И ты хотел без последствий? Еще смеешь мне высказывать?

– Конер…

– Моя драконица с каждым разом сильнее сопротивляется этой магии, вот и последствия.

– Я хочу еще наследников, – уверенно сказал Вердарф.

– А я нет! – выкрикнула женщина, дрожащими руками прижимая к себе дочь.

– Твое мнение не имеет значения. Ты – женщина, и твой удел согревать мою постель и дарить сильных детей.

– Как же я тебя ненавижу, – прохрипела Ниналия, не сдерживая горьких слез. – Ненавижу каждой частичкой своего тела.

– Главное, что я хочу тебя, а остальное… неважно. Отдай мне ребенка. Сейчас же! – свирепо зарычал дракон.

– Нет, – резко ответила женщина.

– Не заставляй причинять тебе боль, – снисходительно произнес повелитель.

– Если ты заберешь ее, я убью себя. Клянусь Туранами.

– Ты…

– Я все сказала, выбирай.

– А как же сын? – мужчина бил по слабому месту и Ниналия это понимала.

– Я не могу даже обнять и поцеловать собственного ребенка! А дальше будет только хуже…

– Ниналия…

– Я убью себя, – глядя в глаза, сказала драконица. – И не сомневайся даже.

Вердарф посмотрел на жену и, увидев в ее глазах обреченность, решил пойти на хитрость. А завтра с утра… он заберет ребенка.

– Хорошо, пусть будет с тобой. Но с завтрашнего дня все, как обычно, и ты посещаешь столовую, улыбаешься… но ничтожного ребенка оставляешь здесь.

Ниналия закусила губу, понимая, что муж лжет, сделала благодарный вид и, потупив глаза, прошептала:

– Спасибо. Спасибо, повелитель. Да, я сделаю все, как ты скажешь.

Мужчина ухмыльнулся, радуясь ее покорности, а через время ему покорится и ее божественное тело:

– И сегодня… Конер зайдет к тебе на несколько минут. Но если он мне скажет, что ты пыталась с ним ласкаться, вернемся к прежним отношениям.

Ниналия закрыла глаза от счастья, чтобы не выдать настоящих эмоций, и, взяв себя в руки, пролепетала:

– Спасибо! Ты очень добр. Я не буду с Конером ласкаться, дай только увидеть и поговорить.

– Хорошо, но помни о моей доброте, – великодушно произнес он.

Женщина устало кивнула, и мужчина, переборов желание прикоснуться к ней, молча вышел.

После его ухода женщина, затаив дыхание, выжидала время, прислушиваясь к звукам в коридоре. Осталось вытерпеть еще одного нежеланного посетителя, и она сможет сделать вызов на крови. Посмотрела на крошечную дочь и, улыбнувшись малышке самой счастливой улыбкой, стала кормить грудью.

Открылась дверь. В комнату вошла темноволосая высокая женщина, Гарана, знахарка и колдунья в одном лице, возможно, и больше, если судить по ее черным злым глазам и тому, как к ней прислушивается Вердарф. Ниналия так ненавидела эту женщину, что с радостью бы пожелала ей встретиться с кардиналами – судьями мира Гильдорг. Красные драконы уничтожали ведьм и всех, кто нарушал порядки и правила свода законов.

Драконица следила за женщиной из-под опущенных ресниц, а потом тихо спросила:

– Зачем ты сказала ему? Я тебя умоляла…

Гарана скривила лицо и, повернувшись к ней, ядовито процедила:

– Он мой повелитель, и я не желаю его обманывать.

– Ложь, ты не оборотень. Так зачем?

Знахарка усмехнулась и, с превосходством посмотрев на нее, сказала:

– Потому что я ненавижу слабость, а она, – и женщина показала на малышку, – не имеет права жить.

– Не имеют права жить ведьмы, чего и тебе желаю, – прошипела Ниналия.

– А ты докажи, что я переступила грань недозволенного, – противно смеясь, предложила колдунья.

– Твой час придет, Гарана. И что, обрадовалась его решению? – с презрением спросила Ниналия.

– Да, черные драконы – очень сильная раса, и они так боятся испортить свою кровь, что уничтожают любое появление слабости. Поэтому судьба девочки предрешена. Она не должна жить.

– Жить? Детей… – возмутилась Ниналия.

– Твой муж – владыка, он не позволит, чтобы позор лег на его правление. Даже не рассчитывай видеться с дочерью в приюте, что бы он тебе ни говорил. И сбежать не пробуй, я лично все проверила. Комната сдерживает магию.

Ниналия посмотрела на спящее крохотное создание, и в груди от ноющей боли сжалось сердце, не давая нормально дышать. Она повернула голову к колдунье и очень тихо прошептала:

– Я чувствую, что ты в восторге… Хотя, было бы глупостью ждать от тебя другого?

Злая женщина повернулась к жене властелина черных драконов. На ее лицо легла черная тень. Не сдержав себя, Гарана прошипела:

– Ты – никто, только для постели, пока он тебя хочет. А со мной он считается и уважает, преданно слушает, и я сделаю его сильнее.

– Тварь… – выдохнула Ниналия.

Женщина презрительно фыркнула в ответ:

– Советую рот держать закрытым, а то и ты вслед за дочерью пойдешь.

Сказав это, она провела рукой по камням у свечей и вышла из спальни. Ниналия закрыла глаза и еще раз прокляла Гильдорг – жестокий и суровый мир, где совместно существовали оборотни и никтроты.

От их связи появлялись полукровки, которых называли нирами. Ниры, как правило, выглядели оборотнями или никтротами, но с магическими дарами и слабой сущностью второго родителя, смотря, чьи гены быстрее проецировались в зарождавшуюся жизнь.

Никтроты – это люди с сильными магическими способностями. У каждого из них свои индивидуальные возможности и только один дар, в редких случаях – два. Естественно, они не могли превращаться, как оборотни.

Населяли этот мир три вида оборотней: драконы, гиборги и мутари.

Драконы подразделялись на три гильдии: красные, золотые и черные. Черные драконы являлись необщительной расой. Они были хорошо развиты физически в звериной форме, но у них отсутствовали магические способности, только превращения с одеждой, и это было дано вместе с сущностью. Держались черные обособленно от всех существ, населявших Гильдорг. Главное для них – сила их сущности, которая почти не уступала красным хищникам. Черные драконы поражали своими размерами: громадные, мощные. Но без капли магии. Еще стоит отметить, если в гильдии находились оборотни со слабым зверем, то их изгоняли, а если появлялся такой младенец, то его незамедлительно направляли в приют.

Золотые драконы имели могучего зверя и являлись элитой среди гильдий, так как они обладали сильными магическими дарами, что давало им преимущество перед черными и уравнивало с красными. Драконы из правящей династии имели несколько важных способностей, которые они держали в секрете. В смешанных городках вдали от гильдий золотые драконы выделялись образованностью и умом, занимая высшие руководящие должности.

Третьи, красные драконы, самые хищные, ловкие, жестокие. Грозные охотники, проявлявшие себя только в военном искусстве. Высшие оборотни имели несколько сильных, мощных магических даров. В бою им не было равных, поэтому почти изначально после проклятия красные оборотни стали судьями над всеми гильдиями, независимо от вида.

Гиборги, находясь в боевой трансформации, представляли собой огромных животных, похожих на медведей, но значительно превышали их в массе, силе и размерах. В сущности зверей они имели рост выше трех метров и двигались на двух лапах. В основном жили обособленно в лесах, не подпуская никого к себе.

Мутари походили на огромных носорогов, так же, как и гиборги, имели огромные размеры. Они обитали в скалистых местностях. Для красных кардиналов мутари являлись вечными правонарушителями, что впоследствии привело их к взаимной ненависти. Но судьи за столько столетий не смогли пойти против законов, действуя четко по правилам, а мутари отвечали за нарушения по законам, прекрасно изучив каждое возможное наказание, провоцируя на столкновение.

Поверхность планеты Гильдорг изобиловала горными цепями и лесными массивами. Огромное количество водных ресурсов делало возможным нормальное существование оборотней. Никтроты и ниры выживали благодаря магии. Это был суровый мир для свирепых оборотней, где главенствовали драконы.

Женщина отрешилась от своих дум и положила ребенка в кроватку. Осторожно встала на ноги, чувствуя сильную боль после родов, которую знахарка не убрала, преследуя свои мерзкие цели. Но жаловаться на эту тварь Ниналия и не думала. Давно поняла, что это бесполезно.

Взяв нож и свечу, она села на пол, а потом сделала сильный порез на ноге. Кровь тонкой ярко-красной струйкой стала капать на пол, образуя скопление. Ниналия стала шептать нужные слова, водя по крови свечей, капая парафином в центр, надеясь, что сила родной крови сможет разбить магию.

Сколько сидела, женщина не представляла, свято надеясь, что та, кого она призывает, услышит и придет, несмотря на обиду и боль, что черной полосой прошла между родными сестрами.

Глава 2

Комната озарилась золотистым светом, и из него вышла красивая женщина с длинными темными волосами, очень похожая на Ниналию, но взгляд ее был темней, как и цвет кожи. Она посмотрела на сидящую женщину, а потом на рану на ее ноге и молча, подойдя, положила руку на бедро. Через несколько секунд рана закрылась.

– Когда делаешь такой порез, смотри, что режешь, чтобы не умереть от призыва, – недовольно отчеканила она, отступая от сестры.

– Розария… – со слезами на глазах прошептала женщина, видя родного человека, которого очень любила.

– Не говори, ее нет! Меня прокляла семья за сильную магию, отказавшись и сдав красным кардиналам, – очень спокойно произнесла отверженная, храня нарывающую боль и обиду в своем сердце.

– Я… ты знаешь, я была против этого решения, – резко ответила Ниналия.

– Знаю… но ты… не пошла со мной.

– Я не могла… мама бы не выдержала потерю двух дочерей, – хрипло выдохнула драконица.

Розария подошла к свечам и, посмотрев на странные камни, недовольно поморщилась:

– Тебя держат в магической клетке? Черные драконы стали пользоваться силой мощных колдуний?

– Гарана…

– О, даже так?! Но неважно. Зачем ты меня вызвала? И сразу к делу… скоро шаринья будет здесь… камни шепчут… и предупреждают.

– Помоги мне скрыться с детьми, – произнесла Ниналия.

– Почему я должна тебе помочь? Почему должна рисковать своей жизнью? – резко спросила Розария.

– Я… мою дочь убьют, из-за того, что она слаба.

– А сын?

– Конер – сильный черный дракон, но я даже не вижу его… меня лишили моего мальчика, – открывая всю боль, прошептала Ниналия, зная, что Розария чувствует все, что сейчас она испытывает. – Умоляю, помоги нам.

Сильная знахарка медленно подошла к резной кроватке и, посмотрев на девочку, со вздохом произнесла:

– Моей силы не хватит на всех… Ты должна выбрать, сестра.

– Но… – тут же прохрипела Ниналия, понимая весь ужас ее слов. – Как?

– Знаю, что это… тяжело. Я даже сомневаюсь, что моих сил хватит на тебя и дочь, но… я попытаюсь. Только скажу честно, я не колдунья, а сильная нира, полукровка, знающая все о знахарстве. И… мой след проследят. Не уверена, что у нас все получится, – честно призналась она.

Потом повернулась в сторону двери:

– Ведьма идет сюда… – и, подняв руки вверх, стала распылять пахучую траву, убирая запах своего присутствия. – Я приду поздней ночью… и ты… должна будешь решиться. Поняла?

Ниналия молча кивнула, сглатывая горькие слезы разочарования в желанных надеждах и ужасаясь последствий своего выбора, который она для себя уже сделала.

Как только сестра исчезла в свечении, дверь распахнулась и в комнату влетела запыхавшаяся Гарана. Она посмотрела на Ниналию, сидящую на полу, а потом обвела взглядом комнату.

– Ты посмела вызвать темную силу? – прищурившись, поинтересовалась колдунья.

– Нет, – честно рявкнула Ниналия, не считая свою сестру темной.

– Но камни…

– Так и задавай вопросы камням, – снисходительно процедила женщина, незаметно вытирая кровь подолом платья.

Гарана проверила черные камни и подошла к жене владыки, стараясь найти порезы на ее теле. Резким движением схватила за руки. Ниналия дала ей убедиться в их чистоте, а потом оттолкнула колдунью.

– Никогда не смей ко мне прикасаться, ведьма, – прошипела рассерженная женщина.

Гарана с ненавистью посмотрела на красивую хозяйку и произнесла:

– Недолго будешь такой гордой, я позабочусь, чтобы ты сломалась. И о твоей никчемной дочери… тоже не забуду.

– Не почерней от натуги, – прорычала драконица, видя, как реагирует ведьма на ее слова.

– Я…

– Что? Нажалуешься? Давай! – выкрикнула Ниналия.

Женщина что-то прошипела про себя и вышла, так и не закрыв дверь. Ниналия тяжело вздохнула и пошла закрывать, но тут почувствовала головокружение и осела на пол, пытаясь правильно дышать. Она знала, что это нормально, особенно, если вместо отдыха после родов только добавлять своему измученному организму дополнительные нагрузки.

Несколько часов понадобилось, чтобы прийти в себя. Ниналия поела в своей комнате, так как не было сил спуститься вниз, ополоснулась в купальне,

выложенной белым мрамором, надела атласное голубое платье и стала ждать прихода сына.

Конер вошел тихо, поджав губы, и осмотрел мать придирчивым взглядом, отчего в груди женщины стало невыносимо больно. Ниналия вытянула руку и подозвала его к себе, стараясь сдержаться и не заплакать. Видеть его на расстоянии и не давать свое материнское тепло. Душу рвало так, что она рыдала в свою подушку по ночам, надеясь, что когда-нибудь все изменится. Сколько раз женщина пыталась покорностью и телом смягчить мужа, но все было бесполезно. Конер для отца был не сыном, а наследником, пусть даже с малых лет. И ничего не должно было помешать ему стать отважным воином.

Темноволосый высокий мальчик подошел к матери и спокойным голосом произнес:

– Добрый вечер, мать. Хотел пожелать тебе доброй ночи.

Ниналия сдержала свой порыв обнять его, устало села на кровать и прошептала:

– Конер, сынок. Скажи, ты умеешь хранить тайны?

– Отец… – проронил мальчик, но мать покачала головой и продолжила.

– Без него… Я могу тебе доверить огромную тайну, а ты никому не скажешь о ней?

Конер посмотрел на свою мать, и, не сдержав детского любопытства, хрипло подтвердил:

– Да.

– Тогда то, что я тебе скажу, будет нашей тайной? – с надеждой спросила Ниналия.

Мальчик кивнул и подошел ближе, видя, как мама показывает рукой на кровать. Он минуту сомневался, а потом сел, немного сконфузившись от такого странного поведения.

– Я… хочу рассказать тебе, что у тебя есть маленькая сестренка, – тихо промолвила драконица.

– Нет, папа сказал, она умерла, – тут же бойко возмутился мальчик.

– Он так поступил, потому что Лузария очень слабая девочка и не может жить здесь.

– Но…

– Конер, я понимаю, что ты маленький, – со слезами на глазах прошептала мать. – Но я не могу уйти, не объяснив, почему оставила тебя с твоим отцом.

– Ты хочешь уйти? – с волнением спросил сын.

Ниналия взяла его за руки и, легонько сжав, прохрипела:

– Клянусь Туранами, если бы у меня был другой вариант, я бы все сделала, чтобы ты ушел с нами.

– Но папа…

– Маленький мой… любимый. Сейчас не нужно говорить об этом, так как это бессмысленно. Но если твою крохотную сестренку не увести отсюда, ей не дадут быть с нами.

– Отец ее убьет?! – прошептал мальчик и, видя, как плачет мама, провел по ее щеке пальцем, смазывая слезы. – Я слышал, когда он так говорил, просто не понял, о ком ведется разговор.

– Ты у меня такой умный… Как же я тебя люблю! Мой мальчик! Но Лузария ведь совсем малышка… – еле слышно выдавила женщина и трясущимися руками крепко обняла сына. – Разве можно так с ней?

– Нельзя! – уверенно сказал Конер, прижимаясь к матери.

– И поэтому… мы с ней уйдем… Сынок, прости меня, – шептала она. – Я не знаю, откуда у меня столько сил, чтобы сказать тебе это и оставить с бездушным отцом, но сейчас у меня нет выбора. Нет!

– Не плачь, мама. Я понимаю, хотя не хочу, чтобы вы уходили. Но отец… он… – Конер замолчал, а потом, выдавливая из себя улыбку, спросил: – А можно я посмотрю на нее? Хоть разочек…

Ниналия улыбнулась ему сквозь слезы и повела сына к колыбельке, отодвинутой к окну за колонной, ее даже не было видно. Мальчик с восторгом и любопытством посмотрел на крохотную спящую сестренку и чуть слышно спросил:

– А можно, я к ней прикоснусь?

Ниналия кивнула головой, видя, как боязливо Конер притронулся к плечику сестры, а потом погладил по животику.

– Такая маленькая, – радостно выпалил он.

– Да, – только выдохнула мать.

– Мама… – мальчик решился задать самый главный вопрос.

Женщина тут же повернулась к нему и, опустившись на колени, обняла:

– Да, Конер?

– Я больше никогда тебя не увижу?

– Не знаю, сынок, – честно ответила драконица. На глаза вновь навернулись слезы, и она судорожно выдохнула. – Я даже не уверена, получится ли у меня уйти отсюда.

– Я думаю, получится. И знаешь… я вас найду, обещаю. Найду, когда вырасту. И приведу сюда, – уверенно заявил он, как клятву.

Ниналия закусила губу до крови и тихо пробормотала:

– Я буду только на это и надеяться. Знай, что бы ни произошло, я очень сильно люблю тебя, как и твоя сестра. Только умоляю… не го…

Конер гордо посмотрел ей в глаза и отчеканил:

– Клянусь, я вас не выдам. Хочу, чтобы ты спасла мою сестру.

– Спасибо, – выдохнула Ниналия и в последний раз сильно прижала к себе сына, так как услышала приближающиеся шаги. – И про сестру…

Мальчик поцеловал маму в щеку и, сжав ее руки маленькой, но крепкой ладонью, произнес:

– Пусть вам помогут Тураны, – а потом быстро пошел к выходу из комнаты.

Дверь открылась, и в спальню вошел повелитель черных драконов. Он внимательно посмотрел на жену и, увидев, что она плакала, резко повернулся к сыну:

– Конер, ты расстроил мать?

– Нет, мама плохо себя чувствует.

Вердарф недовольно скривил губы:

– Женщины… слабые создания, хоть и красивые. Что же… можешь идти, сын.

Конер кивнул головой отцу, а потом и матери, и, открыв дверь, стал выходить, не оборачиваясь, но пряча свои эмоции, чего, как правило, в таком малом возрасте, обычные дети делать еще не могут. Как только он ушел, повелитель черных драконов подошел к жене, и, посмотрев на нее голодными глазами, дотронулся до шеи. Потом провел пальцами по нежному безупречному лицу. В ответ на его ласки Ниналия привычно отвернулась.

– Строптивая… Знаешь, я всегда задаю себе вопрос: «Почему именно ты сводишь меня с ума, а не другие?»

– И что же? – процедила драконица, глядя на него огромными красивыми голубыми глазами.

– Я болен тобой, – прорычал дракон. – Но не думай лишнего. Только непонятная невыносимая страсть… с тобой, хотя другие женщины в моей постели очень даже искусны, и выполняют любые мои желания и капризы, в отличие от тебя, но я их так не хочу, как тебя.

Ниналия не ответила, неподвижно глядя на жестокого мужа, которого ненавидела каждой частичкой своей души. И пусть кто-то говорит, что со временем все притупляется и женщины смиряются и даже испытывают чувства к своим мучителям. Но… она к ним не относится. Ниналия с такой яростью презирала мужа за все, что он с ней сделал из-за своей животной похоти. Молодая женщина ежечасно молилась о его смерти, ни капли не жалея о своих надеждах. Вердарф сломал ей жизнь, и с каждым днем ее ненависть только растет.

– Молчишь?! – самодовольно сказал оборотень. – Все равно будет так, как я хочу, моя Ниналия.

Драконица молчала, стараясь не вывести его из себя, чтобы не испортить желанные планы. Мужчина наклонился и впился в ее губы жестким поцелуем, отчего ей захотелось его ударить. Но она только сжимала руки в кулаки и молча стояла, зная, что еще несколько минут… и ему будет плевать, что она только сегодня родила. Поэтому лучше…

Она согнула одну ногу, радуясь, что ее платье позволяет ей это, и, закрыв глаза, стала падать. Сильные руки мужа подхватили ее и мгновенно положили на кровать. Вердарф недовольно пыхтел, видя, что жена слаба.

– Ты… плохо себя чувствуешь?

Молодая женщина кивнула, направляя все свои мысли на расставание с сыном, только это ее сейчас волновало. А Вердарф пусть думает, что хочет.

– Ладно, отдыхай. А завтра… я попрошу мага… излечить тебя полностью.

Ниналия усмехнулась, презирая его корыстную доброту. Целью которой было лишь удовлетворение животных желаний. Женщину нельзя трогать магией после рождения малыша, лечить можно только травами и своим зверем. А если подключается маг, он убивает способность восстанавливаться, чтобы она и ее драконица в дальнейшем смогли сами позаботиться о себе. Но нет, Вердарф все решает через магию… Ну а драконица… заперта внутри… уже много лет. При беременности запрещается превращаться, чтобы не навредить ребенку. С тех пор как она принудительно вышла замуж восемь лет назад, ни разу не превращалась, так как муж опасался, что она попытается скрыться.

Вердарф еще немного постоял у кровати жены, но, так и не дождавшись от нее ни слова, вышел из комнаты.

Глава 3

К наступлению полуночи Ниналия была уже готова. На ней было темно-зеленое простое платье с пришитыми к подолу золотом и драгоценностями, на крайний случай. Она взяла малышку на руки и крепко прижала к себе, улыбаясь тому, как девочка сонными после кормления глазками смотрит на нее, недовольно выпячивая губки. Ниналия поцеловала ее в щечки, носик и ласково прошептала, поправляя рубашечку:

– Моя маленькая… самая замечательная. Мы с тобой уйдем, и все у нас будет хорошо. Моя девочка. Мама тебя очень сильно любит.

Вспыхнуло яркое свечение, и в комнате появилась Розария. Она протянула руку, призывая сестру подойти к ней. Ниналия последний раз оглядела комнату и подошла, сжимая в руке кулон с портретом Конера.

– Назад пути нет, – сухо произнесла знахарка. – Ни тебе, ни мне. Мою магию вычислят сразу и пойдут следом. Поэтому я направлю нас во владения мутари, только там не смогут найти, если оборотни дадут нам приют.

– Но Вердарф… – лихорадочно возразила Ниналия, пытаясь все осмыслить.

– Ты не его истинная пара и сможешь спрятаться с дочерью. Но малышка будет показывать след. Поэтому я вынуждена… – сказав это, Розария достала маленькую иголочку, и, твердо посмотрев на сестру, приказала:

– Закрой ей рот.

– Постой.

– Закрой, либо она сейчас будет плакать.

– Но что ты…

– Быстрее… камни… шепчут.

Ниналия прикрыла ладонью рот малышке, а Розария очень аккуратно воткнула тонкую ядовитую иглу в маленькое плечико. Заговоренный предмет тут же втянулся внутрь. Малышка проснулась и тихонько всхлипывала под маминой рукой.

– Что это? – хрипло вымолвила Ниналия.

– Не волнуйся, потом мы ее вынем. Рунья скроет след крови, оставив чистый запах, присущей только девочке… она не помешает и никак не отразится на теле.

– Но она же, как игла…

– Это так кажется, – Розария замерла, почувствовав, что кто-то приближается. – Идут. Скорее!

Ниналия крепко схватилась за руку сестры, а второй рукой прижала дочь, уже не обращая внимания на плач. Свечение увеличилось и их стало поглощать в переход. Только он закрылся, как в комнату вошла Гарана.

Осмотревшись по сторонам, колдунья подошла к оставшемуся от перехода следу и усмехнулась, решив немного подождать, и лишь потом сообщить владыке. Все пошло даже лучше, чем она ожидала. А тот, кто помог ненавистной драконице, еще не знает о сюрпризе, который находится на маленькой девчонке. И когда они поймут, то это будет их последней мыслью.

* * *

Две сестры держались за руки, придерживая малышку и кружась в вихре пространства. Знахарка объяснила, что они скоро будут на месте, и Ниналия почувствовала облегчение. Вдруг грудь Розарии сдавил резкий кашель. Драконица в ужасе посмотрела на сестру: из ее глаз и рта сочилась кровь.

– Что с тобой? – дрожащим голосом спросила жена повелителя черных драконов.

– Темная древняя магия шариньи… рвет меня на части, сжигает изнутри… – прохрипела женщина, опускаясь на корточки, не прерывая контакта.

– Что? Откуда? – взволнованно вскрикнула Ниналия, не понимая, как такое возможно.

– Она… на ребенке…

Ниналия начала осматривать дочь, но Розария покачала головой и еле слышно прохрипела:

– Нет, не двигайся.

– Ты умрешь! – кусая до крови губы, выкрикнула Ниналия.

– Да, но спасу вас…

Ниналия посмотрела на сестру и умоляюще спросила:

– Нет! Нет. Что нужно сделать? Скажи. Пожалуйста. Как помочь?

– Поздно, на девочке печать… темная… и она отталкивает магию… любую. Возможно, твоя дочь не так сла… – Розария не договорила, захлебываясь собственной кровью.

– Розария. О Тураны, что же я наделала! Умоляю, прости. Прости.

– Не плачь, я знала, на что шла… Ниналия!.. Я… не удерживаю переход.

Молодая женщина опустилась на колени перед умирающей сестрой. На глазах ее были слезы:

– Розария… скажи…

– Прости, что не смогла помочь. Люблю тебя, – прошептала женщина и, вырвав из руки Ниналии цепочку с кулоном, стала покрываться чернотой с головы до ног.

В этот же миг переходников резко дернуло в разные стороны, разрывая искажение реальности пути на три части, выбрасывая из магического потока три судьбы в разные стороны…

Черный дракон перемещался с магом по следу, оставленному светлой знахаркой, и, когда никтрот резко остановил свое перемещение, повелитель зарычал. Они оказались на холмах, и живых существ поблизости он не ощущал. Видя, как маг скорбно опускает голову вниз и идет к оврагу, дракон начал осознавать, что произошло нечто ужасное.

Вердарф свирепо зарычал и, оттолкнув мага, кинулся к черной точке в глубине оврага. Там он обнаружил тело женщины, которое полностью обгорело. По росту это вполне могла быть… она.

Черный дракон сел на корточки и начал вглядываться, пытаясь отыскать сходство. Вдруг его внимание привлекло украшение, сверкнувшее на черном теле. Аккуратно поддев пальцем, он достал находку. Это был золотой кулон на цепочке, с которым Ниналия никогда не расставалась. Тишину разорвал невозможный дикий пронзительный рев, говоривший об утрате, которая постигла повелителя черных драконов.

* * *

Долина территорий мутари

Темноволосый мужчина и женщина предавались любовным утехам у скалистого берега, наслаждаясь страстными прикосновениями и нежными ласками. Ничто, как казалось, не могло их потревожить, пока воздух не нагрелся до высокой температуры, обжигая обнаженные тела. Супруги моментально оторвались друг от друга, недоуменно глядя по сторонам.

Появилось свечение, и из него выпала женщина в темном одеянии. Она упала почти в воду: ноги были на песчаном берегу, а голова в океане.

Мужчина остановил жену, бросившуюся было на помощь, и громко произнес:

– Эгия, оденься, а я помогу ей.

Супруга ласково улыбнулась ревнивому мужу и быстро стала натягивать теплое платье из шерсти, пока Вершар спускался к воде.

Мужчина быстро подбежал к женщине и, вытащив ее из океана, положил на свое колено, освобождая легкие от воды. Сегодня стояла оглушающая и неподвижная тишина, не было сильных волн, что и спасло незнакомке жизнь. Мутари положил ее на песок и начал осматривать.

– Я сама, – пробурчала Эгея и принялась за работу. – По запаху она – дракон.

– Понял уже, – недовольно сказал мужчина. – Это значит, что проклятые крылатые змеи скоро будут здесь. Нужно оставить ее и уйти. Пусть забирают, что потеряли.

– Нет, ее нужно отнести к Жатару в наш мерт. Он орд, и примет верное решение.

– Ты не представляешь, что значит связаться с драконами. Ты еще слишком молода, – ласково сказал оборотень.

– Мы бессмертны, и это не имеет значения, но женщину нам не просто так послали Тураны.

– Эгия! – недовольно сказал Вершар. – Она – дракон.

– Пойми, я чувствую, что ее судьба здесь. Понимаешь?

– Адский Нор, почему ты такая упрямая? – возмутился муж.

– Я знахарка, и могу только чувствовать… Драконица здесь не просто так.

– Хорошо, я отнесу в мерт. Но нужно поторапливаться.

– Вы с братом так не похожи, – весело произнесла женщина.

– Поэтому он и орд, а я твой любимый муж, – лукаво ответил добрый мужчина, ничуть не обижаясь, что все сравнивают его и брата.

Естественно, они очень разные и совсем не похожи друг на друга. Жатар – уверенный непробиваемый суровый мужчина, а он – добряк, но немного опаслив, старается все решить мирным путем в отличие от старшего брата.

Когда супружеская пара с незнакомкой добрались до мерта, навстречу им вышел черноволосый мужчина с длинными вьющимися волосами, его глаза выдавали огромную силу и суровое мужество. На нем были только шаровары, а голая мускулистая грудь была расписана выбитыми по обычаям мутари черными знаками орда.

Вождь недовольно нахмурился, а потом пошел навстречу. Когда два брата почти вплотную подошли друг к другу, Вершар чуть склонил голову и произнес:

– Жатар, мы с Эгией нашли женщину. Драконица. Она без чувств выпала из магического перехода.

Огромный мужчина промолчал, лишь только показал рукой на землю, чтобы Вершар опустил незнакомку туда.

Брат сделал то, что от него требовалось, и застыл, ожидая решения орда.

Жатар еще раз вдохнул женский запах и, сжав кулаки, произнес:

– Как долго она в таком состоянии?

– Более получаса.

– Немедленно приведи знахарок. Эта женщина приличное время находилась вблизи темной магии, и есть вероятность… – орд замолчал, и резко поднявшись, прорычал. – В ближайшее время.

– Она дракон, и, возможно, нам стоит… – решил все-таки предложить еще один вариант брат вожака.

– Не стоит! – грозно оборвало его раздраженный Жатар, и все молча кивнули головой в ответ на силу. – Женщина останется с нами… и будет членом нашего мерта. А драконы, если придут, уйдут ни с чем. Они не имели на нее никаких прав.

– Постой, но ты ведь чувствуешь, что на ней посторонний мужской запах, значит, дракон придет за своей женщиной.

– И не найдет ее, либо я… убью его… – процедил Жатар, а потом посмотрел на всех и сказал. – С этой секунды женщина – член нашего мерта, и я не желаю слышать вопросов и предположений по этому поводу. Понятно?!

Все кивнули, и только тогда мужчина вновь опустился на колени и подхватил драконицу на руки.

– Приготовьте крайний домик. С этого дня она будет жить там.

– Постой, но ведь этот дом для… – возразил недовольно Вершар.

Жатар устремил свой взгляд на брата и сказал:

– Вызови хорошего мага, и уберите все следы портала. А остальное не ваша забота.

Вершар уважительно кивнул головой и направился исполнять распоряжение брата, не видя, как тот понес чужую женщину в свой дом, в котором планировал жить со своей избранницей. А теперь там будет жить незнакомка. Мужчина также не заметил довольное и искренне счастливое лицо своей жены, радующейся, что их суровый вожак теперь осознает, что такое любить сильную и гордую женщину.

Эгия предвкушающе потерла руки и поспешила готовить отвар, чтобы помочь драконице, а в дальнейшем, возможно, подруге, прийти в себя.

Глава 4

Земли Анторского приюта

Черновая прислужница Анторского приюта для девочек собирала хворост в лесу, проклиная холод и тонкую одежду, совсем не греющую ее дряхлое тело. Рассчитывать на что-то теплое не приходилось, так как приют не мог позволить себе расходы на зарплату работникам и черновым, хотя учителям и воспитателям выплачивались золотые из средств казны приюта, а также из денег, вырученных за продукты, которые они сами выращивали.

Работниками, как правило, были те, кому негде было жить, и они за хлеб и крышу над головой работали здесь от зари до зари. Настоятельница приюта Виета отличалась отвратительным злющим характером, ненавидела всех, кто был против ее мнения и решений. Выживала всеми способами неугодных учителей, потому что не имела права беспричинно уволить, а черновых работников без разговоров выставляла на улицу. Поэтому они и работали как проклятые в ужасных условиях в любую погоду, чтобы и дальше существовать.

Анторский приют считался самым никчемным и бедным, содержащим в основном сам себя за счет труда воспитанников и редко из пожертвований добрых теров. Как правило, здесь оказывались дети без дара, или те, от кого отказались родители-оборотни из-за слабого зверя.

Сиротский дом стоял на пустыре, а вдалеке изредка попадались лесные угодья. Размещался приют в двух огромных дворах. В первом дворе в двухэтажном каменном доме верх занимали классы, где учились дети, а внизу находились мастерские. Во втором размещались спальные комнаты и столовая, занимавшая первый этаж.

Женщина устало присела на бревно, но тут же подскочила, услышав грудной протяжный детский плач. Сомнения быть не могло: опять кто-то подкинул ребенка. Но почему в лесу, и так далеко от приюта?

Нарифа пошла на голос малыша и вышла на поляну, где в кустах кричал грудничок. Старуха являлась слабой черной драконицей, поэтому, почувствовав слабый запах дракона, испытала чувство горечи и сожаления. Она подняла малыша и размотала грубыми руками мокрые пеленки, не обращая внимания на покалывание в руках. Это была девочка.

Закусив губу, женщина сняла с себя шаль и укутала мокрую маленькую драконицу, тут же прекратившую плакать.

– Не бойся малышка, сейчас согреешься, – ласково произнесла Нарифа, поражаясь своим чувствам.

У нее никогда не было своих детей. Всю жизнь она жила как бродяга, скитаясь по Гильдоргу в поисках лучшей доли. А когда возраст дал о себе знать, то пришла сюда и осталась жить. Сейчас ей вдруг захотелось сделать что-то хорошее не для себя, а для этой крохи: спасти ее и принести в приют. Что говорить, ведь в такой пронизывающий холод, да в мокрых пеленках, в непроходимом лесу – ее шансы выжить равнялись обреченности.

Она улыбнулась девочке и сильнее прижала к себе, оставив связку хвороста на земле. Ох, и влетит же ей от Виеты, что пришла без дров и принесла нахлебника. Но разве приют не должен принимать тех, кто лишен дома?

Нарифа более двух часов несла на руках маленького ребенка, замотанного в шаль. Пронизывающий ветер лютовал. К концу пути у нее стучали зубы и ломило тело. В приюте она прямиком направилась в свою каморку, но путь ей преградила недовольная настоятельница.

– Что это у тебя? – презрительно спросила Виета.

– Подкинутая драконица, – опасливо ответила женщина.

– О Тураны, еще один лишний рот?! Что же за напасть-то такая?

Старая драконица молчала, зная, что лучше ничего не говорить, тогда, может, настоятельница порычит да уйдет.

– Нет бы… взрослее была, чтобы работать могла. Так нет же… – возмущенно шипела женщина, положив руку маленькому ребенку на лоб. – Нет, совсем слабая. Тьфу ты. Бездарная и бесполезная. Лучше бы оставила ее там, где нашла. С ней столько лет возиться надо, пока она вырастет. Да что же это?! Уже второй ребенок такой.

Виета была слабым никтротом, дар – распознавание силы и знахарство. Но из-за слабых знаний, лицемерия и злости нигде кроме приюта устроиться не смогла.

– Второй? – тихо переспросила Нарифа.

– Да, вчера подкинули младенца, так она не оборотень и не нира. Не пойми что. Ничтожество, словом. Чувствую, что не проживет она у нас долго с таким-то проклятием.

– Но…

– Что ты мне нокаешь, старуха? Ты скажи, зачем мне еще один младенец? Вижу – родились накануне. Одну колыбельку мы нашли, а для этой драконицы места нет.

Женщине стало страшно за малышку и, сильнее прижав кроху к груди, она проскрипела:

– Я… можно она будет жить со мной… здесь?

– Ты посмотри на себя, ведьма. Помрешь скоро, а мне…

– Так… пока придет мой срок и маленькая подрастет. Помогать будет.

– Да? – Виета задумалась на несколько секунд, а потом тряхнула головой и сказала. – Ладно, пусть будет с тобой, но смотри, чтобы на работе это никак не отражалось. А то проверка нагрянет, а у нас конюшни не чищены, да полы не вымыты. Может, нам дадут золотых на ремонт и содержание. Поэтому чистота и порядок нужны.

– Так вроде дают…

– Ты что мне тут рассуждаешь?! – прикрикнула настоятельница. – Иди отсюда. Днем ребенка в группу, пока не подрастет, а вечером забирай. Поняла?

– Да, – ответила Нарифа.

– Все, иди, – рявкнула Виета.

Старая женщина повернулась, чтобы уйти, но вдруг спросила:

– А что будет с той девочкой?

– Что? Какой? А-а-а… да думаю, немного она проживет… совсем слабенькая, дети и зашибут. Злые они, жестокие выродки.

– Детям ласка и любовь нужна, – тихо сказала Нарифа.

– Розги и указания, чтобы слушались и хорошо работали, а другое им уже не суждено познать. Что уж там… даже родители бросили, а нам зачем? Пусть радуются, что едят и имеют кров.

– Но…

– Нарифа, я смотрю тебе заняться нечем? Так в мастерской всегда найдется работа.

– Простите, я…

– С глаз уйди, – недовольно процедила настоятельница и, как только старушка скрылась из виду, недовольно фыркнула и пошла на обход, предвкушая наказания за провинности.

Нарифа отнесла малышку в свою каморку и опустила на кровать. Сняла все вещи с девочки и отложила в сторону. И тут ее внимание привлекла вышивка темного цвета на белой нижней распашонке. На ней было вышито имя.

– Лузария, – довольно прошептала драконица. – Красивое имя. Тебе подходит, моя маленькая.

В ответ девочка стала толкать ножками от себя, недовольно сопя.

– Потерпи, сейчас я тебя в чистую тряпицу замотаю. Мягонькую. А потом напою молоком. Коз недавно должны были подоить, так что, думаю, возьму немного из закромов.

Малышка стала пускать пузыри и размахивать ручками, чем вызвала искреннюю улыбку Нарифы. Женщина в очередной раз поразилась своим эмоциям в отношении малютки. Каждое движение, взгляд в стороны – все заставляло ее сердце сжиматься от счастья. Она укутала Лузарию и положила в свою кровать поближе к стене, а с другой стороны подложила подушку, чтобы малышка не выпала. Сама же побежала на кухню.

Конечно, настоятельница сказала бы ей много чего плохого по поводу приютской еды, но ведь девочка хочет кушать. На ее счастье никого не было, и она благополучно принесла молока. Накормив свою малютку, Нарифа поразилась, что Лузария так быстро уснула. Женщина еще долго смотрела на маленькую драконицу, ни на секунду не прекращая улыбаться.

* * *

Долина территорий мутари

Ниналия просыпалась медленно, пытаясь прийти в себя. Голова трещала, и она ничего не осознавала. Лишь когда окончательно проснулась, вспомнила все, и с ужасом вскрикнула.

– Тебе больно? – взволнованно спросил приветливый звонкий голос.

Драконица повернулась и увидела приятную черноволосую женщину, сидящую на стуле рядом с ней.

– Я… Кто вы?

– Я Эгия. Знахарка. Ты находишься в мерте мутари.

– Мутари? О Тураны, а моя дочь? Она тоже тут? Сестра… Моя сестра Розария. Где она?

Женщина сочувственно посмотрела на нее и сказала:

– Нет, ты одна выпала из магического перехода и чуть не утонула. Мы с мужем нашли тебя вовремя.

– Моя сестра и дочь были со мной. Но… темная магия на Лузарии стала убивать мою сестру, а дальше я ничего не помню, – с ужасом воскликнула Ниналия, пытаясь встать.

– Подожди, тебе надо отдохнуть. Ты еще слаба.

– Мне нужно найти дочь… Моя девочка. Где она?

– Ты слаба.

– Нет, я… Сколько я здесь нахожусь? – взволнованно вымолвила драконица и резко подалась вперед, но ноги подогнулись, и она стала оседать на пол.

Эгия кинулась к ней и тут же перехватила, недовольно фыркнув:

– Я над тобой тут кручусь, верчусь, вытаскивая с того света, а ты все мои труды губишь. Сядь!

Ниналия села, и, как только голова переслала кружиться, вновь повторила свой вопрос:

– Сколько дней я тут нахожусь?

– Три дня и две ночи, – ответила Эгия, и, не удержавшись от любопытства, сама спросила. – Ты хоть скажи, как тебя зовут?

– Ниналия. Тураны, я все потеряла. Сына. Сестру. И дочь, которую так отчаянно хотела спасти. Что же делать, как быть? Мне нужно их искать…

– С этим вопросом тебе нужно подойти к орду. Только он в силах что-то предпринять и помочь.

– Я хочу его увидеть. Куда идти?

– Сиди здесь, он сам придет. Теперь это твой дом, независимо от того, какое решение вы примете с Жатаром.

– Мой? – Ниналия посмотрела на огромную спальню и сделала вывод, что изба большая. – Почему? Насколько я знаю, ваш вид не отличается гостеприимством.

Эгия хмыкнула, зная ответ, но не желая отвечать. Не ей это рассказывать.

– М-м-м… не знаю, ты лучше сама спроси у орда. Я только лечу тебя. Но хотела бы быть подругой.

Ниналия улыбнулась и сказала:

– Прости, я просто очень переживаю за родных. Я бы тоже этого хотела. Но не могу ничего с собой поделать, только и думаю о своей девочке и сестре.

– Тогда тебе нужно скорее переговорить с Жатаром. Ты сама прекрасно понимаешь, что если ваш переход разорвался, то не от добра. Значит, их выкинуло где угодно. Без помощи мага и огромной силы тебе никогда их не найти.

– Да, я… понимаю. Надеюсь, что ваш орд согласится мне помочь. У меня есть золотые и драгоценности. Может, они смогут убедить вашего орда?!

Эгия вздохнула и, подумав секунду, решила промолчать. Жатар не тот, кто пойдет помогать за деньги. Их орд – суровый и сильный мутари, но он никогда не будет понапрасну рисковать своими людьми. А тут… Только он что-то сможет ей сказать, а догадки – это ничто.

– Он с другими оборотнями на охоте. Пока давай с тобой поужинаем, а там и время подойдет.

– Я не хочу, – с досадой ответила Ниналия. Она не находила себе места, не зная, где искать сестру и дочь.

– Так откуда у тебя будут силы на поиски, если саму нужно будет лечить? Не думай сердцем, это только усугубит все. Сейчас только трезвый ум и крепкие силы смогут тебе помочь в поисках.

Ниналия кивнула, полностью соглашаясь с женщиной, и с ее помощью отправилась на кухню, где на столе стоял горшочек с едой. Пока они ели, Ниналия расспрашивала о мерте, и, глядя на избу, поражалась ее размерам и богатству мутари.

– У вас все дома такие? – с любопытством спросила Ниналия.

– М-м-м… нет.

– Тогда…

Эгия замерла и тут же радостно перебила женщину:

– Мужчины пришли с охоты. Мне нужно домой… помочь своему мужу.

– А Жатар? – выдохнула черная драконица.

– Изба орда вон там, – женщина показала рукой на окно. Через стекло вдалеке был виден деревянный двухэтажный дом, у входа торчали из земли огромные колья. – Как только я встречу и накормлю мужа, сразу передам Жатару твои слова и просьбу прийти.

– Спасибо, – поблагодарила Ниналия, и, видя, как молодая женщина торопливо начала убирать со стола, сказала. – Я закончу, а ты беги.

– Правда? – обрадовалась Эгия. – А ты не упадешь?

– Нет. После еды мне стало лучше. И не забывай, я сильная драконица. Все будет хорошо.

– Тогда я побежала. Счастлива, что познакомилась с тобой, Ниналия!

Ниналия смотрела ей вслед и убирала посуду. После она ополоснула лицо в тазу. Рядом стояли ведро с ледяной водой и ковш. Драконица вышла на улицу и немного постояла у дома, поражаясь, как вокруг темно и замечательно пахнет лесом. А через некоторое время, отвлекшись от тяжелых дум, Ниналия направилась в сторону избы орда, надеясь, что сможет переговорить с ним прямо сейчас.

Глава 5

Долина территорий мутари

Ниналия вошла в дом и огляделась по сторонам. Никого не было. Тишина. Она сглотнула и пошла прямо по коридору, заглядывая в приоткрытые двери. Странно… Никого. Неожиданно с другой стороны большой избы появился

огромный темноволосый мужчина с длинными мокрыми вьющимися волосами.

Мускулистое тело в черных татуировках было в капельках воды, а мокрая ткань шароваров облегала крепкие бедра. Бронзовое тело и хищное выражение лица мужчины заставили женщину сделать шаг назад.

– Про-простите, я…

Мужчина молчал, лишь смотрел на нее таким пронзительным взглядом, как будто она в чем-то виновата и не сознается.

– Я – Ниналия, и мне нужен Жатар.

Мужчина прочистил горло и громко произнес:

– Это я. Говори.

Ниналия чувствовала себя неудобно, и, что странно, ее тело и драконица не чувствовали тревоги, а наоборот, были непонятная радость и предвкушение чего-то.

– Я не вовремя, простите. Но я хотела переговорить с вами, это не дает мне покоя.

– Слушаю, Ниналия, – вождь пронзительно посмотрел в глаза драконице.

– Мне нужна Ваша помощь. Моя дочь и сестра… они были со мной в переходе… и теперь я не знаю, где их искать. Мне нужно найти их.

Женщина проговорила все на одном дыхании, и, видя, как хмурится орд, стала паниковать, что слова пришлись ему не по душе.

– Огромное спасибо вам за доброту, приют. Вы спасли меня от смерти. Я так благодарна. Но я не могу не говорить о своих родных. Я схожу с ума от того, что они где-то там… магия могла их выкинуть куда угодно. Одним Туранам известно, где они сейчас и что с ними происходит. Помогите мне, умоляю вас, – женщина не могла сдержать слез, рвущихся из груди.

Орд молчал, по-прежнему прожигая драконицу взглядом.

– У меня есть деньги и драгоценности. Все, что угодно. Только помогите, – гордая молодая женщина умоляла, прижав трясущиеся руки к груди.

Жатар тяжело вздохнул и медленно направился к ней. Чем ближе он подходил, тем больше ей становилось не по себе. Ниналия уперлась в стену и округлила глаза, когда сильный мужчина почти вплотную подошел к ней.

– Ты замужем? – прорычал орд.

– Я… это неважно, – выдохнула Ниналия, стараясь не вспоминать о Вердарфе.

– Говори, когда я спрашиваю, – недовольно отчеканил мужчина.

– Да, – выдохнула драконица.

– Тогда почему ты здесь?

– Я… я…

Мужчина, прищурившись, смотрел ей в глаза, и она честно выдавила:

– Я сбежала от мужа. Он… он хотел убить мою девочку из-за слабого зверя. Он…

– Твой муж – дракон?

– Да, он повелитель черных драконов.

– Этот дракон – не твоя истинная пара, верно? – уточнил Жатар, прожигая незваную гостью своим взглядом.

– Да. Меня насильно выдали замуж совсем девчонкой и против воли удержали семя мужа.

Жатар зарычал, а потом отошел от женщины, сжимая руки в кулаки, пытаясь совладать с бурлившими эмоциями.

– Я помогу тебе найти дочь и сестру, но мне не нужны твои драгоценности.

Женщина обрадовалась, но последние слова орда заставили ее замереть.

– Чего тогда ты хочешь? – спросила она, желая до конца знать цену помощи сильного оборотня.

– Тебя, – тихо, но уверенно произнес мужчина, показывая глазами свое голодное желание.

– Но…

– Добровольно и без принуждения… когда захочешь быть со мной. Жертвы и благодарность мне не нужны.

Ниналия не знала, что ответить. Но ее дочь и сестра… она готова на все, только бы их увидеть.

– Я… согласна, – тихо прошептала и твердо добавила. – Только я прошу начать поиски немедленно.

Мужчина молча кивнул и пошел на второй этаж, небрежно сказав:

– Жди в приемной комнате, а я скоро подойду. С магами.

Ниналия выдохнула и отправилась в огромную комнату. Ярко горел камин, на полу лежали шкуры. Справа от нее стояли длинный стол со стульями, а со стороны камина два деревянных кресла и софа. Женщина села в кресло и стала ждать, пытаясь понять, к чему она пришла.

Через некоторое время в комнату вошли двое мужчин в шароварах и сюртуках, на вид им было много лет. Несомненно, сильные маги. Жатар вошел последним, жестом повелевая никтротам присесть на софу. Орд прошел к камину и, встав позади Ниналии, громко произнес.

– Необходимо найти территории, куда попали дочь и сестра драконицы.

Старый седой мужчина кивнул и, встав, подошел к женщине, взяв ее за руку, но тут же услышал свирепый окрик:

– Проводите магию, не травмируя сознание драконицы.

– Конечно, орд. Мы всегда осторожны в своей работе, – заметил седой маг.

– Я не напоминаю вам, а предупреждаю, – спокойно ответил мутари, показывая своей аурой, что если что-то случится с женщиной, то никтротам не понравятся последствия.

Молчаливо кивнув, седой мужчина красноречиво посмотрел на темного мага, с которым он всегда работал. Они начали проводить обряд. Второй никтрот был моложе, и в нем не чувствовалось той мудрости, что в первом.

Темноволосый маг положил свои руки женщине на плечи, но, как только услышал угрожающий рык, сглотнул и переложил их на голову. Через несколько минут женщина стала проваливаться в глубокий сон, а все ее тело обволокла белая дымка. Седой маг шептал непонятные слова, похожие на песню, а мужчина, держащий голову драконицы, открыл глаза, были видны только белки, зрачки исчезли.

Жатар напряженно смотрел за процессом, приготовившись в любую секунду прервать поиск следов родных драконицы и просмотр ее воспоминаний, если женщине будет грозить опасность.

Все шло нормально, пока тощее тело темноволосого никтрота не начало трястись, а руки не загорелись синим пламенем. Они моментально начали покрываться чернотой. Маг закричал и оттолкнул женщину, отчего она завалилась на боковину кресла, все еще находясь без сознания. Жатар мгновенно подлетел и подхватил ее на руки. Прижав к своей мускулистой груди, бешено зарычал:

– Что вы с ней сделали?

Темноволосый маг возмущенно посмотрел на орда, лихорадочно пытаясь убрать черноту с рук, а потом с обидой ответил:

– С ней – ничего. Темная магия, в которой она находилась какое-то время в переходе, блокирует любое вмешательство светлой энергии и проклинает тех, кто вмешивается. Мои руки. Они сожжены.

– Ты маг, и твоя сила позволит исправить эту проблему, – прорычал Жатар.

– Она, она… – выдохнул темноволосый мужчина.

– Подождите, я отнесу Ниналию к знахарке… и тогда…

– Не стоит, драконица не пострадала. Она спит от нашего обряда. Тут совсем другое, – пояснил седой маг.

– Я отнесу свою женщину в ее постель, и тогда будем разговаривать, – сказал орд и вынес молодую женщину из приемной комнаты.

Маги ждали недолго, пытаясь восстановить обожженные проклятием руки, но, увы, на полное выздоровление уйдет не менее двух месяцев.

– Если бы я знал, – злобно выплюнул темноволосый маг.

– Это наша работа, и нам за нее хорошо платят. У всего есть свои последствия. Поэтому делай, что положено, и не позорь имя мага, – возразил седой мужчина, присаживаясь на софу.

Дверь открылась, и в комнату вошел уверенный и сильный мужчина, орд мутари.

– Говорите. Я вас слушаю. Все, как есть, – произнес он, пронзительно глядя на магов.

Темноволосый никтрот произнес:

– Невозможно узнать, что именно случилось в переходе. Только догадки.

– То есть?

– Сильная древняя магия шариньи. Сильной черной ведьмы. Печать находится в маленькой девочке… дочери драконицы… она сковывает сильного дракона, не давая расти. Сила превращается в слабость, и никто ее не сможет найти.

– И даже кровь драконов не укажет путь? – спросил Жатар, понимая ужас и несправедливость всей ситуации по отношении к девочке и матери.

– Тут непонятно… кроме темной силы есть и белая… работа знахарки… ребенка невозможно будет найти. Никак.

– Есть какие-то варианты? – спросил орд.

– Нет, – в один голос ответили никтроты. Жатар зарычал и подошел к камину, сожалея, что Ниналия никогда не увидит свою дочь.

– А что с сестрой?

– Она… мертва, – ответил старик. – Девочка не воспринимает любую магию, так как в ней темная печать, и неосознанно уничтожает источник белой. Сестра могла бы себя спасти, так как должна была чувствовать такую мощную силу. Но результат плачевен, значит, знахарка шла на этот поступок осознанно.

– Сестра Ниналии знала, что умрет?! – недоуменно произнес орд.

– Да, но, тем не менее, она не остановила переход и продолжила, а умирая, разорвала контур на три части, выкидывая всех в неизвестность.

– Никакого шанса и других вариантов?!

– Нет! Она сгорела изнутри еще до того, как их выкинуло, – ответил темноволосый маг.

Жатар сжал руки и внимательно посмотрел на магов:

– Получается, девочка опасна?

– Для тех, кто владеет магией и будет применять во вред ей – да. Но чем взрослее она будет, тем больше темная магия будет слабеть. В конце концов, не исключено, что сильный зверь начнет ломать печать, понемногу обретая силу.

– Она только драконица или маг?

– Да, только драконица. Но очень сильная.

– Зачем шариньи накладывать такую печать на младенца?

– Тут возможны два пути… Черные драконы избавляются от слабых детей, и судьба девочки после печати была предопределена. Но такая печать не предназначена убивать ребенка, она лишь забирает силу и не дает расти драконице. Если судить, что работала могущественная шаринья, то это сделано для обряда.

– Что за обряд? – спросил мужчина, подбрасывая поленья в камин и глядя на огонь.

– Скорее всего, брачный, – ответил седой мужчина.

Жатар повернулся к магу:

– С кем и с какой целью?

– У шариньи, как правило, нет детей, но если рождаются, а это является нарушением законов ведьм, то обязательно двойня, где один ребенок, взявший торто (наследуемую часть души) матери, проклят и гниет изнутри, а второй, являющейся копией отца, приобретает могущественную силу, что делает его изгоем общества магов. Шаринья может подпитывать ребенка до определенного момента магией. Но чтобы окончательно вылечить своего сына, ей нужна сильная драконица, не использовавшая свою силу, неважно, чиста она или нет. Обряд проходит по колдовским обычаям, неиспользованная сила взрослой жены переходит мужу, делая его неуязвимым. Пока будущей жене не исполнится 18 лет обряд невозможно провести.

– Значит, где-то есть ослабленный мальчик, сын колдуньи. И что потом? – спросил Жатар, понимая, что ничего хорошего девочке не светит.

– Не знаю, темная магия для нас чужая, от своих предков я знаю лишь немногое. Точно ничего сказать не могу. Нужно смотреть предания и старые книги. Лишь у красных драконов находится такая информация. Но доступ туда невозможен. Девил, верховный кардинал, не подпустит к библиотеке никого, чтобы не допустить нарушений законов и порядков.

– Наслышан о нем, – уважительно произнес орд, зная, что с верховным кардиналом лучше не иметь конфликтов.

– Лучше слышать о нем, чем пересекаться. У него нет слабых мест, он безжалостен к врагам, но справедлив к нуждающимся.

– Я вас понял. Но как быть с дочерью Ниналии?

– Ее невозможно найти и узнать, – сказал темноволосый мужчина.

– Есть один вариант, – как-то неуверенно прохрипел седой маг.

– Какой? – тут же спросил Жатар.

– Провидица. Только она может подсказать, увидит ли драконица дочь или нет.

– Марияна, – уверенно произнес Жатар.

– Да. Но она живет в проклятых землях. Осмелишься ли ты пойти туда?

– У меня нет выхода, – обреченно сказал мужчина, прекрасно понимая, что может потерять своих сородичей, ступая на земли вертов – служителей темной магии.

– Только она сможет подсказать, свидится ли драконица с дочерью или нет. А если да, то поведает подсказку.

Жатар кивнул и подошел к столу. Взял мешочек золотых и отдал его магам.

– Спасибо, – произнес он.

– Рады были тебе помочь, орд. Надеемся, что ты сможешь успокоить свою женщину.

Как только они вышли, Жатар рухнул в кресло у камина, размышляя о своих будущих действиях в сложившейся ситуации.

* * *

Поздно ночью Ниналия сидела на полу в спальне и молча плакала, лишь резкие всхлипывания разрывали тишину. Придя в себя после обряда, она увидела Жатара, стоящего у окна и смотрящего вдаль. Орд честно рассказал все, что он узнал, а она молчаливо вынесла всю информацию. Но, когда орд ушел, вся боль, отчаянье, разбитые надежды стали рвать душу и сжимать сердце. Она не знала, как теперь будет жить. Как? Когда все твои мечты разбились вдребезги об ужасную реальность. Когда нет ничего, за что цепляться в жизни.

Молодая женщина потеряла сына, сестру и свою маленькую девочку. Осталась только надежда на встречу с дочерью, если она, конечно, когда-нибудь произойдет. Колдунья живет в проклятых землях вертов, и оттуда немногие возвращаются живыми. Жатар сказал, что он пойдет туда вместе со своими людьми, но Ниналия твердо отказалась от этого похода.

Она не хотела обрекать кого-либо на смерть только лишь потому, что ей нужно узнать, встретится ли она с дочерью или нет. Ниналия не позволяла себе ни на секунду решиться на возможность похода. Это означало бы стать эгоистичной, даже жестокой, так как потери будут огромными. Оттуда можно вернуться только ценой многих жизней. Ради предсказания?! А если провидица скажет «нет», забрав последнюю хрупкую надежду? Тогда смерти в проклятых краях будут совершенно напрасны…

Зачем такие ужасные жертвы? Нет, она не тварь, чтобы посылать на смерть хотя бы одного оборотня, ведь она сама потеряла близких и знает, что это такое. Жестоко даже просить кого-то идти на это добровольно.

Женщина впилась зубами в руку, чтобы не закричать. Ей хотелось выть, чтобы выплеснуть хоть капельку боли, сковывающей ее с ног до головы.

Как жестоко осознавать, что где-то есть сын, и она не может его воспитать. Но сын… сильный мальчик, и если она появится вновь в гильдии черных драконов, то будет только хуже. А доченька… слабая девочка, которой злая шаринья с рождения приготовила роль жены своего сына, ломая жизнь. Где она сейчас, и что с ней происходит?

Ниналия не знала, что делать, не понимала, как ей быть. Хотелось кричать в полный голос и рвать все, что рядом. Но нельзя! Она здесь никто.

Женщина посмотрела на свои истерзанные руки и устало закрыла глаза. Нет, она не будет ничтожеством. Боги не допустят, чтобы Ниналия не увидела своих детей. Они свидятся, и если ее детям предначертан тяжелый путь, который они пройдут без ласки и любви, то и она будет твердо стоять на ногах и верить в их встречу. Верить, что обнимет и поцелует, расскажет обо всем, и будет с ними. А пока… молодая женщина будет достойно жить, чтобы ее дети при встрече не смотрели на ничтожную забитую женщину, являющуюся их матерью, сошедшую с ума от горя.

Если ничего не делать, то и Тураны не будут благословлять на встречу и стараться соединить их пути. Есть те, кому нужна помощь, кто нуждается в тепле и заботе, как и ее дети. Черная драконица будет давать все, что в ее силах и возможностях другим. Ниналия была твердо уверена безо всякой провидицы: ее встреча с детьми произойдет, и они будут вместе.

Глава 6

Долина территорий мутари

Год спустя

Ниналия выбирала материал в лавке на рынке. Он ей был нужен к празднику Великих Богов. Мутари уважали священные праздники, и с превеликим удовольствием собрались все на веселой ярмарке. Песни, пляски – все как всегда, только ее сердце сжимала тревога, и в груди зрело нетерпение. Женщина чувствовала нить зова, и она была жизненно необходимой.

Только драконица успела рассчитаться за выбранную материю, как почувствовала на себе тяжелый взгляд орда. Горячий, дикий, находящийся на грани срыва. Жатар. Прошел год, но у них так ничего и не произошло. Ниналия себе не позволяла, а Жатар не требовал. Молодая женщина понимала, что мужчина ждет ее добровольного согласия. Других женщин он не приводил к себе, но и к ней никого не подпускал, ревностно охраняя ото всех.

С каждым днем она все больше тянулась к нему, подозревая в себе истинную пару его зверю, но совесть, обреченность и израненная душа не давали ей покоя. Ниналия не позволяла себе любить, считая, что ее дочь и сын испытывают то же самое.

Но даже жертвенность в желаниях сильного мужчины и твердой женщины не могла не дать последствий. Страсть, безумное желание, сжигающие обоих с громадной силой, витали вокруг, и жители мерта ждали взрыва. Драконица старалась отрешиться от этой, сводящей с ума, потребности.

Ниналия заботилась о нуждах своей новой семьи. Особого внимания, конечно, удостаивались дети. Каждый оборотень мерта считал ее женой орда, как и сам Жатар, хотя физически она не имела с ордом никакой близости, даже прикосновений, панически избегая его. Мужчина терпеливо ждал, зная, что природа потребует свое, и женщина добровольно к нему придет, а потом… он не отпустит ее.

Отвернувшись от пристального взгляда мутари, Ниналия пошла в конец рынка и случайно налетела на старушку. Мгновенно подхватила ее рукой, предупреждая падение.

– Простите, терина, – извиняясь, произнесла Ниналия. – Я шла быстро и не заметила вас.

Промолвив это, она попыталась убрать руку, но женщина не отпускала. Ничего не понимая, драконица посмотрела в лицо старухе и ахнула.

Старая женщина была в черном капюшоне, закрывающем лицо, щедро расписанное черными символами и белые глаза без зрачков. Провидица.

Ниналия замерла, не зная как быть, чтобы не обидеть старую женщину и ни в коем случае не выдать провидицу. Так как их преследовали красные кардиналы, считая проклятыми.

– Простите.

– Ты… – прокряхтела старуха. – Ты звала меня, и я пришла.

– Я…

– Скажу мало, но слушай внимательно.

Ниналия кивнула и стала ожидать заветных слов. Старуха молчала, а потом облизнула сухие губы и произнесла:

– Будь женой своему орду и дари жизнь, призывая детей к пути. Танец красной ленты закроет яркий свет. И, как только кровь прольется на нож, не нужны будут слова.

– Простите, но… – сказала Ниналия, желая получить объяснения.

– Иди, жена орда. Иди… – и женщина отбросила руку Ниналии, а потом исчезла в толпе.

Ниналия попыталась броситься за ней, но провидицы нигде не было. Молодая женщина недоумевала, почему нельзя было сказать все обычным языком, и к чему кидаться догадками?

Кровь. Красная лента. Призывать детей к пути, если дарить жизнь… То есть она увидит своих детей, когда придет время, только если будет женой орда? Молодая женщина смяла купленную материю и закрыла глаза, пытаясь не

паниковать, а думать трезво.

– Ниналия, ты плохо себя чувствуешь? – над головой раздался голос Жатара. Он как всегда оказался рядом, обхватывая огромными мозолистыми ладонями ее плечи.

Драконица лишь пожала плечами, с улыбкой всматриваясь в грубое лицо сильного оборотня. Она так боялась радоваться жизни, вновь стать женой и матерью, что ей стало не по себе от будущей перспективы.

Конечно, подсознательно она хотела этого, но не допускала такой возможности. Но правильно ли поняла слова старухи?! А если это ложь… Дети?! У нее от Жатара будут дети? Значит, орд действительно ее истинная пара. Хотя, в этом она была уверена уже давно.

Ниналия не любила ходить вокруг да около, когда все ясно и понятно. Другое дело, когда запрещаешь себе во благо или в наказание, преследуя свои цели. А сейчас все барьеры убраны… Что получится, когда она даст волю чувствам и сама придет к своему мужчине?

Смотря в дикие глаза оборотня, готового в любой момент предъявить на нее права, Ниналия понимала, что нужно все решить спокойно и не кидаться в крайности. Пути назад не будет, Жатар не отпустит, если получит желаемое.

– Я хочу домой, – тихо произнесла драконица.

– Я предупрежу брата, и поедем домой, – согласился орд и, взяв ее за руку, повел за собой в сторону площади к их соплеменникам.

Как только они оказались в мерте, Ниналия пошла к себе, не сказав ни слова своему орду. Немного погодя, она пошла в парну, отапливаемую избу для помывки, чтобы смыть дорожную пыль и понять себя. Долго сидела на верхней скамейке, обхватив себя за ноги, думая и решаясь.

Женщина вспоминала своих детей, черного дракона, испортившего ей жизнь и слова знахарки.

Осмелится ли она быть счастливой? Да, теперь да… Это и только это приведет ей детей, и, возможно, подарит мечту быть счастливой женой и матерью. Когда это случится – неизвестно… главное, чтобы Лузария и Конер пришли, хоть когда… она всегда будет их ждать. Дочь и сын всегда в ее сердце… боль и любовь… нежность и счастье ее души.

Ниналия вытерла подступившие слезы и через силу улыбнулась. Пусть будет, как должно быть. Она искренне уверена, ее дети будут с ней. Рано или поздно.

Решившись, она ополоснулась и вышла из парильной горячей комнаты. Надев чистое белье на почти сухое тело, пошла к своей избе. Подходя к дому, драконица увидела орда, сидящего на ее пороге.

Жатар повернул голову к ней и, окинув тяжелым взглядом ее тело, к которому прилипла одежда, соблазнительно подчеркивая стройные изгибы, хрипло произнес:

– Ниналия, нам нужно поговорить.

Женщина кивнула и, показав на дом, стала подниматься на крылечко. Но орд не двигался с места, дожидаясь, когда драконица первая войдет в дом. Как только она прошла, направился вслед за ней.

Ниналия остановилась у окна кухни, посмотрела в него и тихо спросила:

– О чем ты хотел поговорить, Жатар?

Мужчина тяжело взглянул на женщину и уверенно спросил:

– Что тебе сказала провидица?

– Откуда?… – недоуменно спросила Ниналия, повернувшись лицом к нему.

– Потому что я чувствую силу, а провидица из проклятых земель очень сильна. Я видел, как она к тебе подошла, и если бы не ее ликви, то немедленно бы оказался рядом. Но ты хотела с ней поговорить, и я дал тебе такую возможность.

– Ликви? – спросила драконица.

– Это ученицы провидицы, они всегда черны как ночь, и в глазах желтый огонь.

– Они причиняют боль?

– Да, тем, кто хочет обидеть их мать…

– Мать? У нее в ученицах дочери?

– Да, такой сильный дар может быть передан только по наследству.

Ниналия кивнула и четко произнесла:

– Она сказала: «Танец красной ленты закроет яркий свет. И как только кровь прольется на нож, не нужны будут слова».

– Странное пророчество… Что оно может означать?

– Сама не знаю, – тихо произнесла Ниналия. – Но думаю, в свое время пойму и узнаю.

– Что еще?

– Только это, – женщина не желала говорить всего, чтобы орд не принял ее желание за обязательство.

– Ты считаешь, что ее слова пророчат твою встречу с детьми? – задумчиво сделал вывод орд.

– Да, – произнесла Ниналия. – Уверена.

Жатар посмотрел на нее:

– Тогда почему ты находишься в таком состоянии?

Ниналия сглотнула, понимая, что ее истинная пара полностью чувствует ее эмоции, и отвернулась к окну.

– Не знаю… – ответила женщина, чувствуя, как напряжен и возбужден мужчина, впрочем, как и она сама. Это всегда происходит, когда они находятся рядом. И каждый раз они делают вид, что ничего нет.

– Ты волнуешься… Что-то еще случилось? Тебя что-то беспокоит? – он говорил шепотом, совсем близко. Орд стоял за ее спиной, не прижимаясь, но этого и не нужно было, они чувствовали друг друга очень хорошо.

– Да, случилось.

Жатар молчал, ожидая продолжения. Все его тело горело в предвкушении, надежде. Но с этой женщиной, своей своенравной парой, он не знал, чего ожидать. Уже год она мучает их обоих, но не сдает позиции, зацикливщись на прошлом. Он все понимал, но не мог смириться с тем, что она отвергает его… и то, что он мог ей дать. Прекрасная драконица не давала шанса их будущему, живя только прошлым.

Ниналия медленно повернулась и прошептала:

– Поцелуй меня.

Мужчина посмотрел ей в глаза и хрипло сказал:

– Ниналия, я не остановлюсь на поцелуях. Я терпелив, но не каменный, чтобы отпустить тебя, когда буду ласкать тебя, прикасаясь к твоим губам.

Крупная дрожь пошла по всему телу от слов мужчины. Конечно, она не невинная девушка, но его слова творили с ее телом волшебство. Женщина с ужасом осознала, как сильно она его хочет. Вся буря эмоций, страсти и желаний с неимоверной силой стала рваться из ее закрытой души.

– Я и не хочу, чтобы ты останавливался, Жатар. Хочу быть твоей.

Мужчина тут же притянул ее к себе и громко выдохнул в лицо:

– Я не знаю, что подвигло тебя на этот шаг, мне неважно. Но больше я не отпущу. Не дам возможности закрыться, спрятаться или исчезнуть. Ты моя. Я не допущу преград между нами. Только я и ты. Вместе и навсегда.

– Навсегда, – прошептала Ниналия, и тут же Жатар поцеловал ее.

Поцелуй был жадным, всепоглощающим, диким. Ниналия обвила руками шею мужчины, отвечая на его страсть. В тот же миг рухнули все барьеры, возведенные ею.

Мужчина подхватил женщину на руки и понес в спальню. Он положил драконицу на огромную кровать и стал помогать Ниналии, снимая с нее вещи.

Молодая женщина чувствовала себя скованно, не понимая, почему она не считает это недопустимым или неприемлемым?! Наоборот, ее все устраивало, она была уверена, что так и должно быть.

Когда мужчина и женщина оказались полностью обнажены, Жатар немедленно приступил к желанным сладким ласкам, поглаживая ее тело, даря острое неизведанное наслаждение. Мужчина не знал границ ни в чем, соблазняя и доводя до безумия возбужденную женщину.

Его губы ласкали там, где Ниналия не могла и подумать. Она не представляла того удовольствия, что может подарить мужчина в столь сокровенном и интимном месте. А когда дышать было уже невозможно, находясь в секундном мгновении от безумия, драконица закричала, крепко цепляясь в волосы Жатара, выкрикивая его имя.

Ниналия пришла в себя, почувствовав, что мужчина вновь стал ласкать ее лоно, только теперь пальцами. Его уверенные действия были непостижимы и обволакивали сознание.

Пальцы исчезли, и из ее губ тут же вырвался стон разочарования. Но не успела она вновь попросить, как большой и толстый член мужчины стал медленно входить в лоно, пытаясь не причинить ей боли.

Войдя полностью, Жатар замер, и закрыв глаза от дикого сжигающего разум животного желания, которое он едва контролировал из последних сил, спросил:

– Ниналия, ты как? Я не сделал тебе больно?

– Умоляю, двигайся. Только двигайся, – прошептала женщина, наплевав на все, лишь бы только успокоить бушующий огонь внизу живота.

Больше слов не требовалось. Мужчина сделал резкий толчок вперед, а потом вышел, и вошел вновь. Каждое его движение было восхитительным и непередаваемым. Ниналия двигалась с ним в такт, умоляя движениями бедер о большем.

Постепенно Жатар увеличил резкие выпады толчков, сходя с ума от стонов и криков своей женщины. Он врывался часто, мощно и быстро. Она закричала, достигнув вершины раньше, чем он, и продолжая вместе с ним. Это было настолько сильно, что она почти теряла сознание…

Приходя в себя от наслаждения, Ниналия посмотрела на мужчину, крепко прижимающего ее к себе, и устало, но довольно произнесла:

– Даже не представляла, что это может быть так… волшебно.

Жатар на ее слова лишь крепче обнял и, посмотрев на нее темными голодными глазами, сказал:

– Даже не рассчитывай, что на этом все закончится. Ты мучила меня невыносимо долго… Ночь длинная, и вся только наша! Теперь так будет всегда.

Ниналия улыбнулась, приходя в восторг от слов такого страстного сильного ненасытного мужчины, и произнесла:

– Как я понимаю, и в доме обоснуешься?

– Непременно, моя красавица. Уже полностью освоился, – выдохнул он, закрывая нежные губы Ниналии невероятным восхитительным поцелуем.

Глава 7

Земли Анторского приюта

6 лет спустя

Маленькая девочка с черными волосами сидела на крыше приюта и смотрела вдаль. Она любила тут прятаться, и никто к ней никогда не поднимался. Для Лузарии это был ее тайный уголок, хотя находиться здесь и было запрещено, ее это никогда не останавливало. После смерти ее любимой Нарифы малышка спала и жила вместе с остальными детьми. Уже полгода. Дети ее боялись, считая проклятой. Девочка горестно вздохнула, считая это правдой. Как только кто-то хотел обидеть, применяя свои слабые силы, в тот же миг обидчик сразу же начинал плакать и задыхаться. И вот теперь она изгой, которого все боятся. Даже преподаватели стараются не касаться ее, открыто демонстрируя свою ненависть.

«Ну и ладно, без них обойдусь», – с огорчением и обидой подумала Лузария, наблюдая за кудрявыми облаками, мерцающими разноцветными радужными бликами. Гильдорг поражал своей красотой, и она любила наблюдать за волшебной природой.

Выпятив подбородок, малышка повела курносым носиком в разные стороны, почувствовав запах гари. Тут же воздух разорвал детский плач, заглушаемый издевательским хохотом. Она внимательно посмотрела по сторонам и увидела, как несколько детей толкали маленькую светловолосую девочку и прислоняли к ее платью горящую сухую ветку.

Лузария узнала бедняжку. Валенсия, проклятая Туранами, не имеющая магических даров и даже зверя. Все ее обижали, а она держалась в стороне, показывая, что ей все равно. Но ночью светлая девочка плакала, уткнувшись в подушку. Драконица знала это, потому что их кровати располагались рядом. Валенсия, проклятая богами, и она, приносящая боль, находились в стороне ото всех, отверженные детьми.

Конечно, Лузарии очень хотелось с кем-то дружить, но она не знала, как этого делать, ведь у нее никогда не было подруг.

Послышался визг, и Валенсия стала метаться, пытаясь потушить загоревшееся платье, а все стояли и громко смеялись.

Лузария быстро вскочила и побежала к лестнице, чтобы спуститься. Ей было страшно идти к взрослым девочкам, но обида за ни в чем не виноватую ниру заставляла ее идти вперед. Приближаясь, она заметила длинную толстую сухую палку и взяла ее в руки.

Темноволосая красивая магиня, Лусиинда, считавшаяся лучшей в приюте и пользовавшаяся большим авторитетом, толкала плачущую Валенсию, не способную от страха потушить свое платье.

– Проклятая! Проклятая! Гори. Гори! – радостно кричала она, то толкая, то дергая Валенсию за длинные светлые волосы.

Лузария стукнула Лусиинду по руке. Та, возмущенно вскрикнув, повернулась к своей обидчице и замерла в удивлении.

– Она – моя подруга. Тронешь, и я с тобой сделаю еще хуже, – смело выдавила Лузария, уверенно глядя магине в глаза.

Лусиинда сглотнула и, посмотрев на своих подруг, пятящихся назад от черной драконицы, прошипела:

– Ведьмы, – повернувшись в другую сторону, она побежала, а за ней и остальные.

Валенсия выла от сильной боли. На левой ноге были видны следы ожога.

– В грязь… ложись в грязь, – закричала Лузария, вспоминая случай двухнедельной давности, когда загорелся амбар, где спал пьяный рабочий, и его горящего валяли в грязи.

Валенсия тут же повалилась в грязь и, плача, вертелась в разные стороны. Когда платье перестало тлеть, а нестерпимая боль утихла, Лузария протянула ей руку и с улыбкой сказала:

– Я Лузария. Нужно идти к знахарке.

Светловолосая нира приняла ее руку и тихо прошептала:

– Валенсия.

– Сможешь идти? – с беспокойством спросила Лузария.

– Нога болит сильно, – огорченно ответила нира, шмыгая носом.

– Пойдем, я помогу, – сказала Лузария и, предложив свое плечо, повела первую и единственную подругу к знахарке, чтобы излечить сильный ожог.

* * *

Земли Анторского приюта

Прошло 3 года

Светловолосая маленькая девочка лежала на постели, изредка издавая хриплые стоны. Возле ее кровати на стульчике сидела Лузария и читала книгу. Периодически она вставала и вновь мочила тряпку в воде, чтобы положить ее на горячий лоб подруги. Потом она обмывала тело Вали и подносила ко рту кружку воды. Половина всегда выплескивалась, потому что Валенсия выплевывала воду, не желая пить.

Прошло уже девять дней с того дня, как Валенсия заболела. Вот так просто, без причины, утром не встала с постели на завтрак. Лузария попыталась разбудить подругу, но та не отозвалась. Потрогав лоб, драконица поняла, что подруга горит.

Три дня медсестра и знахарка пытались что-то сделать, чтобы помочь несчастной, но ничего не выходило. На четвертый день, к ужасу Лузарии, подругу перенесли в закрытое крыло, куда помещали будущих покойников.

К девочке ее не пускали, сказав, что это может быть заразно. Поняв весь ужас ситуации, маленькая темноволосая девочка устроила громкий скандал, разгромив игровую комнату, отчего ее повели к настоятельнице.

После того, как злая бессердечная женщина отругала ее за недостойное поведение в приюте, она приказала ей убраться с глаз и больше не сметь заикаться о подруге. Но упрямая девочка, на вид казавшаяся невозможно спокойной, резко встала и, содрав с рук перчатки, оголяя ладони, направилась к женщине.

Никогда Виете не было так страшно, как в тот момент, видя девятилетнюю девочку с зелеными глазами, в которых горела уверенность и отчаянье. Она кинулась от ребенка в сторону, найдя спасение в углу, и стала проклинать драконицу, но Лузарию это не остановило. Она подошла почти вплотную к женщине и громко произнесла:

– Я хочу быть с ней, сколько бы ей не осталось жить.

– Она, возможно, заразна, мы не знаем причины ее болезни. Она…

– Я хочу быть с ней! – уверенно произнесла драконица, упрямо задрав подбородок.

– Проклятая девчонка! Иди, иди, раз такая глупая. И если так же сляжешь, как и Валенсия, сама будешь в этом виновата.

Лузария посмотрела на нее с благодарностью и произнесла:

– Спасибо.

Женщина на секунду обомлела, а потом прошипела:

– Ты…

Но Лузария уже не слушала, она подошла к столу, забрала перчатки и побежала к двери.

– Ты умрешь, – недовольно крикнула настоятельница ей в спину, думая лишь о том, что есть риск потерять еще одну работницу.

– Тураны не допустят такой несправедливости, – искренне выдохнула Лузария и направилась в закрытое крыло, куда ее до этого не пускали.

И сейчас она до сих пор с Валенсией, но пока ничего не меняется. Девочка провела рукой по голове подруги и произнесла:

– Вали, я пойду на ужин. Надеюсь… – хрипло выдохнула, закусывая губу, и продолжила. – Надеюсь, ты будешь ждать меня, а я вновь буду читать тебе.

После ужина, который прошел под недовольное сопение детей, которые ее теперь не просто опасались, а шарахались, так как она постоянно находилась у своей прокаженной больной подруги, ночуя и пропуская занятия. Но учителя молчали, в тайне переживая и надеясь, что драконица не придет, пока точно не будет известно, здорова ли сама Лузария. Про Валенсию никто не вспоминал, считая, что она сегодня, завтра умрет.

После вечернего чтения под свечу, продлившегося до поздней ночи, Лузи вновь обтерла подругу и легла спать на жесткое дурно пахнущее старое одеяло, которое принесла из соседней кельи.

Она долго молилась, чтобы подруга выздоровела, и они смогли вновь вместе гулять и радоваться жизни.

Сквозь сон Лузария услышала, как ее зовут по имени. Открыв глаза, поняла, что еще ночь, а также то, что рядом с ней сидит… Валенсия.

– Вали? – тихо, все еще не веря своему счастью, произнесла драконица.

– Лузи, я вижу! В темноте! А значит – я не прокаженная. О Тураны! – со слезами на глазах шептала светловолосая девочка.

– Да хоть и не видишь, главное, что жива, – пискнула Лузария и обняла подругу, сильно сжимая ее плечи.

– А что со мной было? – спросила Валенсия, слыша, как хлюпает носом подруга. – Не плачь, Лузи. Это же я у нас плакса.

– Нет, теперь я тоже плакса, – выдохнула Лузария, смеясь сквозь слезы.

Девочки долго молча сидели на рваном, пропитавшемся плесенью одеяле, лишь изредка что-то спрашивая. Их счастью не было предела. Они радовались, прижавшись друг к другу. Когда наступил рассвет, Лузария спросила:

– Значит, ты нира?

– Да, – вздохнув, с грустью проговорила светловолосая девочка.

– И если видишь в темноте, то у тебя, возможно, есть зверь.

– Вероятно, – тихо согласилась Валенсия.

– Странно, но почему он тогда так странно и медленно себя проявляет? Или ты все же никтрот? – предположила Лузария.

– Не знаю. Может быть, это как у тебя? Ведь раньше твоя губительная сила была больше, и ты не могла с ней справиться, а сейчас контролируешь ее. Хотя на меня она никогда не действовала.

– Да, моя сила исходит только тогда, когда я нахожусь с теми, у кого есть магические способности.

– Значит… я не никтрот, а оборотень? Но где зверь? Я не чувствую ничего.

– Я не могу тебе точно сказать, потому что сама ничего не понимаю. Ты же знаешь, чем я взрослее становлюсь, тем слабее темная способность.

– А если это вроде как защита от магии, пока ты маленькая? – предположила Валенсия.

– Возможно, и чем взрослее, тем она меньше, – ответила Лузария.

– Но об этом никто не должен знать, – заговорщически прошептала Вали.

– Да, как и то, что ты видишь в темноте. Пусть для всех все будет так же, как и раньше.

– Согласна, – просияла Валенсия, а потом произнесла. – Я так хочу есть.

– А я помыться, – честно ответила Лузария.

– Тоже бы не отказалась, а то я дурно пахну.

Лузария понюхала одежду подруги и, сморщив носик, почти выдохнула:

– Даже очень неприятно.

Девочки засмеялись и дружно побежали в ванные комнаты, чтобы чистыми пойти в столовую и увидеть удивление в глазах детей и учителей.

* * *

Год спустя

– Лузи, ты спишь? – раздалось в тишине маленькой убогой комнаты.

На вопрос никто не ответил. Светловолосая девочка недовольно скривила губки и вновь произнесла:

– Лузи, ты спишь? Встава-а-а-ай…

Из-под одеяла выглянула черная макушка, и послышалось шипение:

– Уже нет… благодаря тебе…

– Не спишь!!! Пойдем купаться, – радостно прощебетала Валенсия, не скрывая своего восторга.

– Может, завтра? – предложила Лузи, накрывая себя одеялом и рассчитывая поспать.

– Ну, Лузи, ты же обещала, что мы вновь пойдем учиться плавать, – обиженно произнесла Вали.

– Мм-м-м… – послышались возня и бубнение, а потом тихий шепот. – Пошли, раз тебе неймется так поздно, когда все спят.

– Но я хочу научиться плавать, как ты.

– Научишься… но вода сейчас уже холодная, – зевая, сонно произнесла девочка.

– Теплее, чем на рассвете. Пойдем, ворчунья.

– Ладно, ладно, – недовольно сказала Лузи, понимая, что Вали от нее не отстанет. Если что-то решила, то будет упрямо идти к этому.

Девочки оделись и вылезли через окошко своей комнатки. В сиротском приюте с десяти лет все воспитанницы переводились в отдельные спальни на втором этаже, как правило, рассчитанные на троих или четверых. Но в связи с тем, что все отнекивались от двух подруг, им выделили одну, но очень маленькую по размеру клетушку.

Спаленка находилась в конце коридора, и вид из окна упирался в крышу, поэтому девочки поздним вечером повадились сбегать из приюта и учиться плавать. Лузария освоила науку очень быстро, а вот у Валенсии все никак не получалось.

Утром погода была замечательная, но к вечеру стал подниматься сильный ветер. Погода совсем не располагала к прогулке и, тем более, к купанию.

Малышки тихо пробирались по крыше, стараясь быть бесшумными. Однако сильный ветер так трепал их в разные стороны, что девочки пару раз едва не сорвались. И только чудо помогло им благополучно спуститься на землю. Лузария всю дорогу ворчала, а Валенсия хихикала, предвкушая плаванье.

Подойдя к морю, Валенсия сняла свои невозможно рваные ботинки и побежала к воде.

– Одежду сними, или нас потом накажут, увидев мокрыми, – произнесла Лузария, раздеваясь.

Валенсия улыбнулась ей, и, быстро сняв застиранное выцветшее платье, оставив только сорочку, побежала к воде. Лузария вяло пошла следом. Вали брызнула в нее водой и закричала:

– Лузи – ворчунья, – и помчалась по берегу.

Лузария, определенно проснувшись от прохладной воды в лицо, бросилась вдогонку за ней. Бегала она быстрее подруги, поэтому через некоторое время догнала Вали и стала бултыхать водой в ее сторону, отчего светловолосая девочка вся промокла. Но Валенсия не осталась в долгу, брызгая так, что и Лузария была полностью мокрой.

Огромные волны, поднявшиеся с моря, стали сбивать их с ног, и Лузи закричала:

– Вали, нужно немедленно уходить.

– Да, а то погода не… – девочка не успела ничего сказать, ее поглотило волной и унесло в море.

Лузария в ужасе смотрела на бушующее море, звала подругу, но никто не отзывался. Девочку трясло, она хрипела, посадив голос от криков. Зайти в воду не получалось, ее моментально откидывало на берег.

В злости и отчаянии она громко закричала, пытаясь выплеснуть то горе, которое находилось в ней. И вдруг девочка почувствовала внутри себя поддержку. Она услышала рычание своей драконицы, похожее на писк. Лузария в первое мгновение не осознала, что это. А потом вновь позвала Валенсию и вновь услышала рык второй сущности.

Но ничего не имело большего значения, чем спасение подруги, которая тонула в воде. Еще раз девочка попыталась броситься в воду, но снова не вышло. Ее тут же отшвырнуло в сторону, и она, захлебываясь, поползла к берегу. Легла на мокрый холодный песок и разрыдалась, проклиная их глупость, которая навсегда забрала у нее подругу.

Валенсия захлебывалась в море, дрожа от ужаса, и шла под воду. Страх и отчаяние парализовали. Но в какую-то секунду Вали услышала, как истерически кричала Лузария. Испугавшись, что подруга тоже в волне, Вали расслабилась, и стала изо всех сил грести руками, пытаясь бороться. Мгновение, и от рук пошла магия, образовав вокруг девочки кокон. Ничего не понимая, Валенсия стала направлять уже полностью сформировавшийся магический шар к суше, высматривая подругу.

Лузария громко кричала и плакала на песке, умоляя богов вернуть ей Вали. Почувствовав светлую магию, она повернула лицо к морю и замерла… Девочка не верила своим глазам – среди бушующих волн показался купол, в котором находилась Валенсия. Лузария открыла рот и с недоверием смотрела на чудо.

Вали благополучно оказалась на суше, но радоваться и обниматься было рано. Купол, окружавший малышку, был невозможно тверд. Драконица пыталась разбить его кулаками, но ничего не получалось. Его невозможно было разрушить, хотя по внешнему виду он был прозрачен и очень подвижен, а на самом деле…

Не зная, что делать, Лузария села на песок, и Вали тоже. Купол повторил форму севшей хозяйки.

Вали недовольно пыхтела, а Лузи кусала губы, не зная, как вытащить подругу из шара.

– Как ты это сделала? – пораженно спросила она. – Даже мое проклятье не сбивает магию.

– Не знаю, – недоуменно ответила Вали, пожимая плечами.

– А если попробовать…

Не успела Лузария договорить, как купол исчез, и довольная Вали радостно бросилась на Лузи, завалив ее на песок.

– Как… как ты это сделала? – довольно выдохнула драконица.

– Я представила себя без него, когда поняла, что он мне больше не нужен.

– Вали, слава Туранам. Какие же мы с тобой глупые, – прошептала Лузария и горько расплакалась.

Валенсия обняла ее и сказала:

– Нет, что ты… ведь только благодаря этому я узнала, что могу создавать защитный шар.

– Глупая, – буркнула Лузи, шмыгая носом. – Я уже…

– Лузи, прости меня, – радостно сказала Валенсия, состряпав на лице самую милую и просящую улыбку.

– Конечно, прощу, но пока… молчи уж, – буркнула Лузи, пытаясь успокоиться.

Девочки сидели на мокром песке, как вдруг Лузария неожиданно резко соскочила, пробормотав:

– Я… я слышала свою драконицу!

Валенсия округлила глаза и прошептала:

– Как? Ты же слабая драконица, и твой зверь должен спать… всегда.

– Я слышала ее. Чувствовала. Она тоже переживала за тебя.

– Постой, но как? Тогда ты не слабая… И даже сильная, ведь в десять лет не все оборотни могут слышать своего зверя.

– А может, мне показалось? Я просто сошла с ума от беспокойства?

– Попробуй еще раз, – уговаривала Вали, в надежде, что у подруги получится.

Лузария закрыла глаза и стала звать свою драконицу, но, сколько бы она ее не звала, ничего не чувствовала. Не понимая своего состояния, она опустила голову и, смахнув слезы разочарования, произнесла:

– Нет, больше не буду. Мне показалось…

– Попробуй еще. А может…

– Нет, Вали не нужно… Лучше скажи, кто ты?

– Не знаю, – радостно воскликнула Валенсия, поднимаясь на ноги. – Но точно не прокаженная богами!

– Да! Я так счастлива за тебя, – искренне сказала Лузария и радостно посмотрела на подругу, кружащуюся в танце.

– Я не прокаженная, – завизжала Вали и, подлетев к Лузи, схватила ее за руки и стала кружить с собой.

Через время они довольные бежали в сторону приюта, совершенно не подозревая, что за ними издалека наблюдала высокая фигура в темном плаще. Когда девочки скрылись из поля видимости, фигура вышла из-за зарослей деревьев, и можно было заметить, что это женщина. Она недовольно кривила губы и хмурила брови, пытаясь сдержать в себе то зло, что в ней копилось.

«Еще рано… совсем рано, и я не должна вмешиваться», – рассуждала она, мгновенная мысль, что светлая девчонка с очень интересной магической способностью может ей все испортить, не давала покоя. Но… пока она оставит все как есть, а дальше посмотрит… еще восемь лет, и можно будет провести обряд, а пока… пусть Лузария чувствует себя спокойной.

Глава 8

Лузария тащила тяжелые камни в сторону приюта, посматривая на Валенсию: девочка сильно хромала и из последних сил двигалась за ней. С двух часов до позднего вечера уже четыре дня они таскали камни из долины, находящейся очень далеко от приюта. Обычная ежедневная работа для сирот – трудиться до поздней зари, сбивая ноги и руки в кровь. Это считалось нормой. Настоятельница выжимала все силы, снисходительно разрешая спать, есть и учиться утром. У детей не было выходных, каждый день был в точности похож на другой.

Лишь некоторые избранные, например, Лусиинда и ее подруги, не участвовали в тяжелом труде, занимаясь только легкой работой по хозяйству. Почему их так жалели, понять никто не мог, хотя догадывались, что одна из причин – это постоянные доносы.

Как только дети добрались до ворот приюта, куда все складывали камни, Лузария тут же подошла к подруге. Девушка мимоходом посмотрела на огромные груды камней. Виета решила сделать декоративные клумбы и посадить в них деревья. Идея прекрасная, но совершенно несвойственная этой бездушной женщине. Будущую красоту она строила за счет эксплуатации детей.

Все знали, что скоро в приют нагрянет ежегодная комиссия, и настоятельница начнет лютовать, мучая их на благо сиротского заведения. Виета изящной красотой всегда старалась показать, как она славно управляет детским домом.

Вали вскрикнула, как только Лузария прикоснулась к ее ладоням, которые были в нарывах и в крови. Ноги тоже оставляли желать лучшего, но руки… были просто ужасны. Лузария зашипела, проклиная настоятельницу, и произнесла:

– Вали, так нельзя. Ты…

– Все могут, и я смогу!

Конечно, могут, но в отличие от Валенсии у Лузарии были на это силы, хотя она не понимала почему, а другие дети однозначно посильнее их.

Лузи посмотрела на подругу, видя, что девушка едва сдерживает себя от слез, и с огорчением представила, как ей должно быть больно. Но Вали, как и она, старалась не показывать никому своих слабостей, потому что в приюте такие эмоции – повод для нападок.

– Да, но… как ты будешь стрелять? – тихо спросила Лузария.

Вали тут же задрала подбородок и, задумавшись на некоторое время, произнесла:

– Лузи… у меня есть идея.

Лузария моментально напряглась, зная, что у подруги простых идей не бывает. Как оказалось, Валенсия была мастером интересных выдумок. Она могла на пустом месте придумать нечто невероятное, за что девушки нередко бывали наказаны. Участие в деревенских мероприятиях, постоянные набеги на сиротскую кухню по ночам, проникновение в библиотеку, – все это и многое другое являлось идеями Вали. Стоит ли вспоминать, что все это было строжайше запрещено.

Когда им исполнилось по четырнадцать лет, они убежали на карнавал и там плясали в масках вместе с обычными детьми. Лузарии очень нравились народные танцы мутари и гиборгов. Было в них что-то необыкновенное, волнующее, зовущее, что делало ее поистине счастливой.

Когда она сказала об этом подруге, та упросила старого преподавателя научить их народным танцам оборотней, что естественно держалось в тайне, пока об этом не узнала Лусиинда.

Если Лузария безумно любила танцевать, Валенсия питала невероятную тягу к стрельбе. Она загорелась этой идеей, попав в двенадцать лет на турнир по стрельбе, посвященный священному празднику богов. Голубоглазая милая девочка смогла убедить работника Педро подарить ей старый лук со стрелами, и подруги периодически уходили на рассвете в лес пострелять. Безусловно, их ловили, но не всегда. Наказания для непослушных девушек были очень тяжелыми, но и это совершенно не отбивало желания у Валенсии что-нибудь придумывать.

Лузария вздохнула и, улыбнувшись ей, буркнула:

– Давай, говори. Посмотрим, что в этот раз…

– Спасибо. Ты самая лучшая подруга на свете! – выдохнула Вали, и тут же скривилась от боли, когда неудачно соприкоснулась с ладонью подруги.

– И единственная, – весело подметила Лузария.

Подруги направились в приют, сказав грозному недовольному надсмотрщику, что Валенсии необходимо промыть руки от крови.

Как только девочки вошли в здание приюта, Вали направилась в кабинет настоятельницы. Лузария торопливо пошла за ней, пытаясь остановить подругу за руку.

– Вали, ты куда идешь? – недоуменно спросила драконица.

– Поговорить с Виетой.

– О Тураны, что ты надумала? Она же нас…

– Перед проверкой не посмеет, – ответила Вали, продолжая идти, сильно прихрамывая.

– Она все посмеет, у нее же нет души. Черствая палка, – проворчала Лузария в тот момент, когда Вали открывала дверь в кабинет.

– Как я понимаю, вы посмели так говорить обо мне? – свирепо процедила настоятельница, свирепым взглядом пронизывая девушек. Она величественно сидела на стуле за большим столом.

– Мы о спортивных инструментах говорили, – вежливо произнесла Валенсия, стараясь принять самый прискорбный и невинный вид в надежде избежать наказания.

Лузария тоже опустила голову, стараясь выглядеть смиренной, но это у нее получалось всегда отвратительно. Четкое понимание, кто перед ней находится, заставляло ее смело смотреть женщине в глаза, а не опускать их.

– Что вам тут нужно? Почему отлыниваете от работы? – рявкнула женщина.

Валенсия тут же выпрямилась и выпалила:

– Мы пришли к вам предложить взаимовыгодную сделку.

Лузария, услышав слова подруги, замерла и очень внимательно стала слушать дальше, ожидая негативную реакцию со стороны проклятущей жадной ведьмы.

– Что? Вы? Немедленно возвращайтесь работать, еще не стемнело, – закричала Виета, вскочив со стула.

Лузария старалась подавить гнев, а Вали уверенно подошла к женщине и положила свои измученные ладони ей на стол.

– Посмотрите, это результат тяжелого труда, благодаря Вашей заботе. Могу и ноги показать…

– Ты совсем обнаглела? Мерзкая, слабая девчонка! В этом виновата только ты! Ничтожество!

– А что скажет комиссия по этому поводу? – тут же спросила Валенсия, стараясь не показать обиды и страха, но внутри все сжималось от ужаса.

– Им плевать на детей, главное, где убогие сироты живут. Всегда только условности. Так что…

– Красные кардиналы всегда ждут жалоб, – как бы между прочим заметила девушка, чем удивила настоятельницу, ведь не все знали, кто такие красные кардиналы, а в приюте старались не говорить о судьях. Наоборот, для детей они были монстрами, жестокими драконами, чтобы их боялись и даже вслух не произносили их имена.

Хищное лицо женщины замерло, и Виета прошипела:

– Откуда ты…

– Мы предлагаем вам сделку…

– Слушаю, – произнесла настоятельница, решив выслушать предложение, раз эти шкодные девки узнали о красных драконах.

– Мы вам приносим два золотых, и нас не заставляют работать, – предложила Валенсия.

– Этого недостаточно, ежемесячно от каждого ребенка, работающего в полях и садах, я получаю пять золотых, – нагло произнесла женщина, не считая зазорным в этом признаться.

Лузария скривилась, видя алчность и жадность настоятельницы, а потом посмотрела на подругу, неизвестно как решившую достать такие деньги.

– Три золотых, – произнесла Вали, решившая смело идти до конца.

– Девять, – прищурившись, ответила Виета.

– Мы дети… – напомнила девушка.

– Подростки, хотя мне плевать. Если не будете работать, значит убирайтесь из приюта, а если хочется иметь крышу над головой, вносите нужную сумму.

– Четыре золотых, – уперто произнесла Валенсия.

– Этого мало! – алчно процедила Виета.

– Больше будет невозможно заработать, – расстроенно произнесла светловолосая девушка.

– Тогда убирайтесь отсюда, – прокричала Виета в бешенстве, что соплячки посмели потратить ее бесценное время.

Лузария посмотрела на подругу и, видя ее отчаяние, уверенно подошла к столу и посмотрела настоятельнице в глаза, показывая, что не боится ее.

– Замечательно, но нам еще нет 18 лет, а только 16, и поэтому мы обратимся к кардиналам, – сухо произнесла Лузи, даже не поменяв интонации, в отличие от Вали, которая тяжело дышала, в ужасе от того, сколько же золотых настоятельница имеет от каждого ребенка. Но в приюте все так убого, и питание оставляет желать лучшего, значит… она все забирает в свой карман.

– Хорошо, четыре золотых. Но для всех вы работаете на рынке, – процедила женщина.

– И кем же? – не удержавшись, поинтересовалась Лузария.

– Например, помогаете гончарам. У вас это хорошо получается, недавно я оценила ваши работы.

– Вы забрали наши поделки и продали, а мы их лепили, выжигали в нерабочее время, – с обидой произнесла Валенсия.

– Но глина сиротская, как и печи, так что радуйтесь еде и крову. Через неделю жду золотые.

– Почему неделю? – возмутилась Вали.

– Потому что я вам не верю. Смотря на вас, я могу представить только один вариант получения денег – продать себя. Но сомневаюсь, что вас кто-нибудь

пожелает.

– Спасибо. Думаю, продажной Лусиинды с подругами вам достаточно, – процедила Лузария.

Женщина хмыкнула и, посмотрев с пренебрежением на девочек, сказала:

– Они очень дорого стоят… А вы… нет. Обыкновенные, ничем не приметные слабые девки. Даже интересно, где будете брать золотые?

– Это неважно, ведь вас интересует только итог, – уточнила Вали.

– Да, только это.

– Тогда мы можем идти? – спросила драконица, желая поскорее отсюда уйти, чтобы узнать, что в этот раз придумала Валенсия.

– Да, пошли вон, – пренебрежительно ответила женщина.

Девушки отвернулись и вышли из кабинета, а Виета задумчиво смотрела им в след. Фыркнув, достала ключ из потайного кармана и, открыв сейф, стала перебирать золотые, заработанные от недавней продажи большей части продуктов, собранных и выращенных на приютских территориях. Пусть она немного переборщила, и детям не хватит продуктов на всю зиму, зато в следующий сезон они будут работать лучше, чтобы не голодать.

* * *

Стоя на поляне, где пять лет тому назад проходили различные виды соревнований и празднества, две девушки озадаченно осматривали местность.

– Вали, а теперь будь добра, объясни, что мы тут потеряли? И где мы добудем столько золотых? – спросила Лузария, с любопытством ожидая ответа подруги.

– Мы тут будем тренироваться, – радостно ответила Валенсия.

Лузария закусила щеку и две минуты стояла молча, переваривая услышанное, а потом сказала:

– Я, конечно, рада, что ты в таком восторге от своей тайной идеи, но, может, уже поделишься со мной, чтобы я не гадала.

– Точно! Значит так… Видишь там в центре поляны главную площадь для танцев? – говорила Вали, показывая рукой в сторону к лесу.

– И? – стараясь не нервничать, спросила драконица, начиная немного переживать.

– Что и? Ты идешь туда, мы представляем, что все костры горят, как во время праздника, ты танцуешь, а я стреляю, попадая в деревянные копья, которые мы с тобой вобьем.

Лузария с удивлением посмотрела на подругу но, видя ее уверенность и серьезность, сглотнула, стараясь думать не как наживка, а как… Вали. Через секунду девушка выдохнула:

– Идея… великолепная, кроме одного… стрелять ты будешь в танцующую меня?!

– Не волнуйся, я все досконально продумала. Мы четко пошагово просчитываем танец, и на каждый четвертый твой шаг я стреляю, попадая в деревянные копья.

– Хорошо, Вали, но я не уверена…

Валенсия обиженно посмотрела на подругу, и Лузария вздохнув, произнесла:

– Ладно, хорошо. Я танцую, ты стреляешь, а если попадешь в меня?

– Ты меня удивляешь, Лузи! Пока мы будем просчитывать каждый наш шаг, чтобы танец со стрелами был совершенным и точным, ты будешь в пологе. Я постараюсь сделать его тонким, почти соприкасающимся с твоей кожей. Ты его не будешь чувствовать, но он тебя защитит от любого внешнего воздействия.

Лузария облегченно выдохнула и произнесла:

– Уф, спасибо.

– Спасибо скажешь, когда мы этой змее отдадим наши деньги.

– А ты думаешь, мы их заработаем? – с любопытством спросила темноволосая девушка.

– О да! У нас обычно на праздниках все по отдельности и немного скучно, а тут… К тому же через пять дней будет ярмарка. Вот и попробуем…

– Вали, а ты уверена, что мы сможем?

– Не сомневаюсь. Главное верить и делать все точно, не допуская ни малейшей ошибки. Каждый твой шаг будет продуман до секунды, как и мой. Пока я считаю, ты танцуешь. На четвертой секунде я стреляю, а ты уходишь от стрелы. Думаю, всем понравится.

– Но как мы будем танцевать? Ведь все узнают, что мы несовершеннолетние девушки?

– Я поражаюсь, стрелять и танцевать за деньги запрещено, а торговать телом, пожалуйста. Где справедливость? Куда смотрят кардиналы? – пробурчала Валенсия. Потом добавила:

– В масках…

– Вали, в нашем жестоком мире нет справедливости, особенно для женщин. Мы никто для сильных мужчин, а тем более такие, как мы… приютские. Я боюсь будущего, ведь у нас даже рекомендаций не будет, так как Анторский приют считается самым ничтожным. Приличной работы нам не видать.

– Предлагаешь топиться прямо сейчас? – невинно предположила Валенсия.

– Вали… – с ужасом произнесла Лузария.

– Вот и я о том же. Выкарабкаемся. Если до 16 не сгнили в нашем чистилище, значит справимся.

– Чтобы я без тебя делала? – с улыбкой спросила драконица.

– Точно бы под стрелами не танцевала, – усмехнулась светловолосая девушка и стала руками накладывать прозрачную защитную оболочку на подругу.

* * *

Прошло пять дней, и девочки полностью подготовили свое выступление. Естественно, Вали иногда промахивалась при стрельбе, но защитный контур не давал нанести Лузарии ран. После обеда девушки прорепетировали в последний раз и решили, что готовы завтра рискнуть.

Отдыхая на крыше, девочки продумывали до мелочей завтрашнее представление.

– Вали, – воскликнула Лузи. – А в чем я буду выступать?

– Эх-х-х… – выдохнула светловолосая девушка.

– То есть ты уже думала об этом?

– Да, – пробубнила Вали.

– Мне это не понравится?

– Не-а.

– Говори…

– У Лусиинды три года назад было нарядное платье для народных танцев, как раз красного цвета…

– И-и-и-и? – спросила Лузи.

– Платье будет изумительно на тебе смотреться, – заметила девушка.

– Она не даст.

– Знаю.

– Значит… но это же воровство, и нас могут отдать кардиналам. Наказание – смерть.

– А может, мы возьмем его только на один разочек, а ей вкусных леденцов принесем? – невинно спросила Вали.

Лузария улыбнулась и произнесла:

– Вали, я думаю, ей не понравится твоя идея.

– Эх-х-х-х… Ой, а я вспомнила! У нас на крыше, над библиотекой есть старые сундуки, и там наверняка будут старые народные костюмы.

– Но, чтобы попасть туда, нужно пройти в закрытую библиотеку, – напомнила Лузария.

– Так пошли… – заговорщически произнесла Валенсия, радостно сверкая глазками.

– Я иногда поражаюсь, откуда ты такая шустрая?

– Откуда и ты… – тихо произнесла Вали, меняясь в лице. – От родителей, которым мы оказались не нужны.

– Вали, не нужно, – ласково проговорила девушка. – Мы справимся.

– Конечно, других-то выходов нет.

– Тогда пошли в библиотеку? Я как раз хотела взять что-нибудь почитать…

– Но ведь нашу комнату постоянно проверяют.

– Может, стоило крыс развести, чтобы все боялись к нам заходить? – радостно предложила Вали.

– Так я тоже буду бояться, – с ужасом ответила драконица.

– И я… значит, обойдемся без них.

– Точно! – ответила Лузария, и девушки аккуратно стали спускаться по крыше в сторону закрытого корпуса, рядом с которым находилась библиотека.

Когда девушки через открытое окно перелезли в коридор и пошли к библиотеке, прекрасно видя в темноте, Лузария почувствовала, что у подруги очень горячие руки. Она высвободила свою ладонь и приложила ее ко лбу Валенсии, с удивлением заметив, что он прохладный.

– Что случилось? – недоуменно прошептала Валенсия.

– У тебя руки как кипяток.

– Что? Почему? Интересно, и в правду… – притрагиваясь к себе, сказала Вали.

– Опять заболела?

– Нет, я чувствую себя очень хорошо.

– Странно, – буркнула Лузария.

Открыв двери библиотеки, они осторожно вошли в огромное помещение и, пройдя его, оказались у огромной железной двери. Открыв ее, поднялись по лестнице на чердак. Долго искать не пришлось – огромный сундук стоял на прежнем месте, и девочки принялись осматривать содержимое.

Через время они нашли красное платье для танцев и одежду лучника. Валенсии костюм был немного великоват, но это не имело значения. Девочки были в восторге. Взяв вещи, они направились к выходу и услышали, как скрипнула дверь. На лестнице раздались шаги.

Глава 9

Заскрипела дверь, а потом со стуком распахнулась, и в комнату вошли настоятельница и ее помощница Рона. Неприятная особа, отличающаяся змеиным характером и неприятной внешностью. Молодая женщина имела особую садистскую черту – наказывать сирот за любую провинность и смеяться во время процесса.

Лузария замерла, понимая, что сейчас им влетит, и легким наказанием они не отделаются. Но тут же ее внимание привлекла Валенсия, крепко держащая ее за руку. Лузария готова была шипеть от тепла горячей руки, но Вали как будто ничего не замечала. Она только внимательно смотрела на входящих, и ничего не видела. А потом… Лузария открыла рот, увидев перед носом маленькие светящиеся сеточки, покрывающие их. Ничего не понимая, она выдохнула, и настоятельница вздрогнула.

– Кто здесь? – рявкнула она.

– Да крысы это, – с улыбкой сказала молодая женщина.

– Молчи. Я тебе слово не давала.

– Простите, Виета, – покорно произнесла Рона.

– Работай!

– Но вы мне так и не сказали, что искать?!

– Подожди… – произнесла Виета и направилась со свечой осматривать чердак. Проходя мимо девочек, она несколько раз посмотрела на них в упор, но как

будто ничего не видела. – Действительно, крысы… Тут никого нет.

Лузария локтем ударила подругу, и только тогда Вали обратила на нее внимания, выходя из своего транса. Драконица показала ей пальцем свободной руки на прозрачную нить и улыбнулась. Валенсия нахмурила брови и пожала плечами, а потом приложила палец ко рту и к ушам. Лузария кивнула, и они внимательно стали слушать разговор, стараясь не дышать, чтобы никак себя не выдать.

– Что искать? Ищи проклятое одеяло драконицы.

– Какой драконицы?

– Лузарии, Нор бы ее побрал. Что она, что ее подруга – твари надоедливые. Но ничего, одна скоро получит, не зря же за ней приглядывает ведьма.

– Ведьма? – с ужасом произнесла Рона.

– Да… шестнадцать лет назад никчемная старуха нашла слабую драконицу, а через месяц пришла ведьма. Она сказала, чтобы я присмотрела за этой дрянью до 18 лет, а потом она уведет ее с собой.

– Как странно… А зачем?

– Неважно! Ищи толстый сверток из красной тряпки. Он должен быть в одном из сундуков.

– Хорошо, Виета. А зачем он вам? – полюбопытствовала Рона, открывая первый сундук и перебирая его содержимое.

– Он не мне нужен, а ведьме.

– Зачем?

– Мне все равно, главное, что когда придет время, мне вернут вторую половину денег, а я живую девку и одеяльце.

– Но зачем? – не унималась Рона.

– Что за глупые вопросы?! Не важно. Когда колдунья явилась, мне показалась, что она сумасшедшая, но она все время бубнила, что магический темный след, оставленный на ребенке, показал это место. И когда шаринья положила на стол мешок золотых, я мгновенно поняла, о ком она говорит. Перед тем как уйти, она заставила меня принести одеяло, но проклятая старуха не отдавала его, почувствовав неладное. Колдунья заплатила, но сказала, чтобы одеяло было у меня на момент передачи. Мне пришлось ждать, пока Нарифа умрет, чтобы забрать тряпку и спрятать здесь. Перед комиссией дети должны будут навести порядок, а я только сейчас вспомнила о свертке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/reyn_elena/sbezhavshaya-zhena-drakona

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить